

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/43/624
14 October 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок третья сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 12 резолюции 1988/78 Комиссии по правам человека от 10 марта 1988 года профессором Фернандо Волио Хименесом (Коста-Рика) – Специальным докладчиком, на которого возложена задача изучения положения в области прав человека в Чили.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад о положении в области прав человека в Чили, представленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	9 - 22	4
III. СООБЩЕНИЯ О НОВЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	23 - 24	8
IV. ВЫВОДЫ	25 - 68	32
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	69 - 95	43

Добавления

I. Ответ правительства Чили в связи с жалобами, о которых идет речь в разделе III настоящего доклада		48
II. Комментарии Специального докладчика в отношении плебисцита, состоявшегося 5 октября 1988 года		50

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Вопрос о положении в области прав человека в Чили рассматривается с 1974 года в Комиссии по правам человека и в Генеральной Ассамблее. Со своей стороны этим вопросом занимаются также Экономический и Социальный Совет и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

2. В соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика для анализа положения в области прав человека в Чили. Позже в своей резолюции 21 (XXXVI) от 29 февраля 1980 года Комиссия просила Специального докладчика освещать в своих докладах также проблему лиц, пропавших без вести в Чили.

3. Функции специальных докладчиков по этому вопросу выполняли (в порядке следования) судья Абдулае Диее (Сенегал), судья Раджумер Лалла (Маврикий), а в настоящее время – профессор Фернандо Волио Хименес (Коста-Рика), который приступил к выполнению своих обязанностей 1 февраля 1985 года.

4. На своей сорок второй сессии после рассмотрения предварительного доклада Специального докладчика Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 42/147 от 7 декабря 1987 года, озаглавленную "Положение в области прав человека и основных свобод в Чили". В пункте 11 этой резолюции Генеральная Ассамблея

"предлагает Комиссии по правам человека рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности доклад Специального докладчика с учетом всей имеющейся в ее распоряжении соответствующей информации; принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в Чили, включая продление мандата Специального докладчика, и информировать об этом Генеральную Ассамблею на ее сорок третьей сессии через Экономический и Социальный Совет с целью рассмотрения положения в области прав человека в Чили".

5. Со своей стороны Комиссия по правам человека рассмотрела на своей сорок четвертой сессии шестой доклад Специального докладчика (E/CN.4/1988/7) о положении в области прав человека в Чили. В пункте 12 своей резолюции 1988/78 от 10 марта 1988 года Комиссия

"постановляет продлить срок полномочий Специального докладчика на один год и просить его представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии".

Эта резолюция была одобрена в свою очередь Экономическим и Социальным Советом (решение 1988/140 от 27 мая 1988 года).

6. Во исполнение вышеуказанных резолюций Специальный докладчик имеет честь представить настоящим на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее сорок третьей сессии свой предварительный доклад о развитии положения в области прав человека в Чили в 1988 году, являющийся седьмым докладом профессора Волио Хименеса. В этот раз ему оказывали постоянное содействие правительство и другие заинтересованные

стороны, которые предоставили в его распоряжение свидетельства и документы, касающиеся положения в области прав человека в Чили. Эта информация была проанализирована с учетом норм, содержащихся в международных договорах, ратифицированных Чили, а также других общепризнанных норм международного права, касающихся прав человека.

7. Период, отраженный в настоящем докладе, охватывает главным образом первую половину 1988 года (с января по июнь включительно). Однако в исключительных случаях учитывалась также информация, касающаяся событий, которые произошли как до, так и после указанного периода.

8. В то же время по техническим причинам, связанным с переводом и изданием настоящего доклада, Специальному докладчику пришлось завершить работу над ним в начале сентября 1988 года, в связи с чем в нем не может быть освещено самое важное политическое событие 1988 года, а именно, проведение плебисцита по вопросу о президентских выборах, который совсем недавно был назначен на 5 октября 1988 года. Без ущерба для широкого освещения этого вопроса Специальным докладчиком в его будущем докладе Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии, он постарается предварительно информировать Генеральную Ассамблею о своей четвертой поездке в Чили, которую он планирует совершить по приглашению правительства этой страны начиная с 30 сентября 1988 года.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

9. По завершении обсуждения вопроса о Чили в Комиссии по правам человека и после принятия резолюции 1988/78 от 10 марта 1988 года представитель этой страны, посол Марио Кальдерон Варгас, ознакомившись с указанной резолюцией и выразив мнение о том, что она противоречит интересам его страны, от имени своего правительства заявил Комиссии, среди прочего, что "Чили возвращает себе право на свободу действий в том, что касается дальнейшего оказания содействия, и что она пересмотрит свою позицию в этом отношении, поскольку ясно, что со стороны Комиссии бессмысленно назначать докладчика по какой-либо стране, а затем не принимать во внимание его доклад. Оказывая неограниченное содействие, Чили ничего не получила, напротив, лишь усилилась дискриминация".

10. С этого момента и до 6 мая 1988 года ни Специальный докладчик, ни Центр по правам человека в Женеве не получали никаких сведений или сообщений от правительства Чили. Никакой информации не поступало также и от оппозиции. Специальный докладчик предпочел, чтобы это молчание было прервано не его усилиями и не усилиями Центра. По его мнению, предпочтительнее было точно знать, каким будет окончательное решение правительства.

11. В конце концов посол Кальдерон Варгас объявил о своем визите к Специальному докладчику в Сан-Хосе. 6 мая 1988 года в резиденции посла Алегрии состоялась встреча между этими двумя представителями правительства Чили и Специальным докладчиком.

12. В начале встречи было объявлено о том, что правительство Чили приняло решение продолжить оказание содействия Комиссии по правам человека исходя из того, что оно сохраняет доверие к Специальному докладчику. Ему также сообщили о том, что

представитель Чили при Организации Объединенных Наций выступит в Нью-Йорке с соответствующим заявлением. Профессор Волио поинтересовался, следует ли ему для целей выполнения своей работы ожидать того момента, когда посол Даса выступит с указанным заявлением. Посол Кальдерон ответил, что не следует и что содействие возобновляется с настоящего момента. Уже в ходе беседы Специальный докладчик поставил ряд вопросов, связанных с его мандатом, в частности вопрос о проведении плебисцита. В частности, он коснулся вопроса о положении прессы, которое, по его мнению, ненадежно ввиду того, что правительство может принимать и принимает репрессивные меры против средств массовой информации в тех случаях, когда, по мнению правительства, нарушаются установленные им ограничения для деятельности прессы. Специальный докладчик затронул также вопрос о положении в области государственного телевидения, заявив, что оно должно служить ареной для политических дискуссий и прений с оппозицией. Таким образом, Специальный докладчик повторил то, о чем он заявлял в своих докладах. В ответ посол Кальдерон сказал в основном следующее: говоря о ненадежном положении прессы, на которое указал Специальный докладчик, посол заявил, что до недавнего времени действия против прессы предпринимались исключительно в административном порядке на основании изъятий и временных полномочий, предоставляемых по конституции и позволяющих правительству действовать так, как об этом говорил профессор Волио. Посол заявил, что впредь меры против прессы будут приниматься в судебном порядке, что уменьшит субъективность и произвол в действиях правительства. Коснувшись передачи политических прений по телевидению, он сказал, что они уже с успехом проводятся, и, говоря в целом о свободе слова, заявил, что оппозиция располагает 42 радиостанциями, а правительство - лишь одной. Что касается прессы, то он сообщил, что существуют 12 оппозиционных изданий. Специальный докладчик поинтересовался процессом разработки закона, регулирующего деятельность конгресса, и посол Кальдерон передал профессору Волио доклад Комиссии по изучению конституционных органических законов, который построен на основе предварительного проекта конституционного органического закона о конгрессе от 23 сентября 1986 года, что, по их мнению, указывает на факт осуществления окончательной разработки указанного закона. Посол Кальдерон передал Специальному докладчику для ознакомления решение генерального директора следственного управления, принятое в соответствии с полномочиями, которыми он обладает согласно органическому закону от 12 апреля 1988 года. Это решение в форме записки направлено всем сотрудникам следственного управления. Основная цель этого документа - обеспечить максимальные меры предосторожности, с тем чтобы предупредить возможность какого бы то ни было незаконного принуждения любого лица, задержанного сотрудниками следственного управления или переданного ему Национальным информационным центром (НИЦ). Записка была направлена во все подразделения и организации, находящиеся в ведении следственного управления на всей территории Республики. На случай невыполнения этого решения предусматриваются уголовная и административная ответственность. Это решение также подкрепляет соглашения, заключенные следственным управлением с Международным Красным Крестом и консультативной комиссией министерства внутренних дел по правам человека, поскольку, по словам посла Кальдерона, во исполнение подписанных соглашений обе эти организации будут ежедневно получать списки задержанных. Согласно заявлению Специального докладчика, решение, о котором идет речь, не было ему передано по причине его "внутреннего и закрытого" характера, как заявил посол Кальдерон, однако предыдущее решение представляет собой резюме того, что содержится в данном решении, и указанное резюме было зачитано послам Кальдерону и Алегрии, которые согласились с тем, что оно содержит основные положения. Посол Кальдерон заявил, что правительство одобрило проведение ежемесячных совещаний по

оценке соглашений с Международным Красным Крестом и консультативной комиссией министерства внутренних дел при осуществлении их координации министерством иностранных дел, т.е. на практике, самим послом Кальдероном, который сообщил, что первое из таких совещаний уже было проведено 2 апреля 1988 года. Специальный докладчик затронул вопрос о своей новой поездке в Чили, особенно в связи с проведением плебисцита, сделав особый упор на том, что он совершит ее не в качестве наблюдателя, как однажды в декабре, предложил посол Кальдерон, а в своем качестве Специального докладчика и во исполнение своего мандата. Посол Кальдерон согласился с этим и сказал, что, хотя он не смог ознакомиться заранее с просьбой Специального докладчика, он считает, что согласие будет получено. Специальный докладчик подчеркнул также необходимость того, чтобы его поездка проходила в период до плебисцита и во время его проведения, с чем посол Кальдерон также согласился, сделав оговорку относительно решения, которое должно принять правительство о дате проведения плебисцита. Специальный докладчик настоятельно рекомендовал, чтобы плебисцит проводился в условиях соблюдения гражданских свобод и прав человека, в связи с чем необходимо аннулировать оба изъятия до проведения плебисцита, и таким образом условия благоприятствовали бы как можно более свободному участию граждан в подготовке и проведении плебисцита и претворении в жизнь его результатов.

13. 16 мая 1988 года послы Кальдерон и Эскобар посетили заместителя Генерального секретаря по правам человека г-на Яна Мартенсона и сообщили ему о решении, с которым был ознакомлен Специальный докладчик и которому посол Педро Даса придал официальную силу 13 мая 1988 года посредством письма на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хавьера Переса де Куэльяра. Г-н Кальдерон и г-н Эскобар подтвердили сроки возобновления содействия со стороны Чили Специальному докладчику и Комиссии по правам человека.

14. В этой связи начиная с указанных выше дат возобновились официальные контакты между Специальным докладчиком и Центром. Эти контакты использовались, как и в настоящее время, вплоть до момента подготовки этого доклада, главным образом для того, чтобы Специальный докладчик мог продолжать исполнять свою роль действительного посредника между чилийскими гражданами и правительством в целях защиты по гуманным соображениям лиц, нуждающихся в том, чтобы правительство приняло благоприятное для них решение.

15. Кроме того, правительство сообщило в Сан-Хосе и Женеву, среди прочих важных моментов, о таких значительных событиях, как сокращение списка лиц в изгнании, о политических событиях, которые затрагивают безопасность чилийцев, и о результатах деятельности Специального докладчика.

16. 24 июня 1988 года Специальный докладчик в связи с поездкой, осуществляемой во исполнение возложенных на него обязанностей, направил послу Луису Эскобару просьбу о разрешении совершить четвертую поездку в Чили для выполнения своего мандата. В тексте письма говорилось:

"Поскольку в любом случае я обязан продолжать предоставлять информацию Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека о развитии положения в области прав человека в Вашей стране, я должен официально просить согласия правительства Вашего Превосходительства посетить Чили в четвертый раз и, таким образом, иметь возможность изучать положение непосредственно, в прямом контакте с заинтересованными сторонами. Тем не менее, как я уже имел

возможность довести до сведения посла Марио Кальдерона во время нашей встречи 6 мая, в ходе этой новой поездки особое внимание будет уделено плебисциту, поэтому она должна состояться в период до проведения плебисцита и во время его. Однако хочу подчеркнуть, что я посещу Чили в эти дни не в качестве "наблюдателя плебисцита", а, как было бы логично, в качестве Специального докладчика и во исполнение своего мандата".

17. В этой же связи Специальный докладчик сообщил из Женевы различным деятелям Чили, в частности Его Высокопреосвященству кардиналу Хуану Франсиско Фресно, о своем решении оставаться Специальным докладчиком по Чили.

18. Специальный докладчик для целей настоящего доклада запросил информацию о положении в области прав человека в Чили также у заслуживающих доверия лиц и организаций, не принадлежащих к официальным кругам.

19. 26 августа 1988 года Специальный докладчик отправился в недельную поездку в Женеву для проведения работы, консультаций и встреч, а также завершения редакции настоящего доклада. С 29 по 31 августа 1988 года Специальный докладчик принимал посла по особым поручениям Марио Кальдерона Варгаса, которого сопровождал первый секретарь Постоянного представительства Чили при Организации Объединенных Наций. Во время этих встреч посол Кальдерон передал Специальному докладчику письмо министра иностранных дел, в котором ему вновь разрешалось посетить страну для выполнения мандата Специального докладчика. В ходе встречи были также рассмотрены предварительные гарантии проведения плебисцита по вопросу о президентских выборах, который должен состояться 5 октября 1988 года; жалобы на новые нарушения прав человека, включая факты совершения пыток в так называемых секретных местах содержания арестованных; ход судебного расследования серьезных нарушений прав человека; положение чилийской прессы и различных журналистов, над которыми ведется судебный процесс в связи с вменяемым им нанесением оскорбления вооруженным силам; официальная программа предстоящего визита Специального докладчика в Чили; и, наконец, отмена системы административных запретов на въезд в страну, о которой было объявлено 2 сентября 1988 года и которая может фактически положить конец изгнанию чилийских граждан.

20. Специальный докладчик принимал также 30 и 31 августа 1988 года адвоката, который представлял чилийскую организацию по правам человека и который передал ему последнюю информацию, характеризующую, по мнению его организации, развитие положения в области прав человека в Чили в течение первой половины 1988 года. При этом он сообщил, что в данный период было издано шесть новых секретных постановлений (под №№ 18.683, 18.684, 18.685, 18.686, 18.710 и 18.715). Что касается инкорпорации международных норм, касающихся прав человека, во внутреннее право, адвокат напомнил, что Международный пакт о гражданских и политических правах, равно как и конвенции Организации Объединенных Наций и Организации американских государств (ОАГ) против пыток, по-прежнему не опубликован в "Дьярио офисьяль", не ратифицирована Межамериканская конвенция по правам человека (Пакт в Сан-Хосе, Коста-Рика). Что касается права на жизнь, то, по сообщению адвоката, за первую половину 1988 года был убит 21 человек, причем в восьми случаях это сделали военнослужащие или карабинеры. Судебные расследования по делам об убийствах, совершенных предположительно по политическим мотивам, не дали конкретных результатов в том, что касается выявления и наказания преступников. В отношении пяти случаев исчезновения людей после ареста, о которых стало известно в сентябре

1987 года, адвокат подтвердил действительность таких исчезновений, а также то, что не было получено никаких практических результатов в ходе предпринятого судебного расследования. Коснувшись подозрений в совершении пыток, адвокат подтвердил, что за рассматриваемый период имели место 42 новых случая пыток сотрудниками Национального центра информации, следственной полиции и карабинерами. Кроме того, было подано 64 жалобы в суд в связи с необоснованным насилием, повлекшим за собой телесные повреждения, особенно во время проведения массовых манифестаций. Адвокат сообщил также, что за этот период было арестовано 1780 человек, из которых под суд было отдано только 149. Что касается запугиваний, то организация, которую представляет этот адвокат, по всей вероятности, располагает сведениями о 294 новых случаях, выделяя при этом послания, направленные подпольной организацией "Командо усарес де ла муэрте" деятелям искусства, руководителям профсоюзов, членам викариата солидарности и других организаций, занимающихся правами человека. Говоря о функционировании судебной системы, адвокат настойчиво утверждал, что военные прокуроры по-прежнему подвергают арестованных продолжительному лишению права на переписку и свидания и что адвокаты сталкиваются с многочисленными трудностями при осуществлении защиты своих клиентов. И, наконец, что касается свободы слова, адвокат выразил обеспокоенность его организации тем, что, как представляется, имеют место злоупотребления в применении статьи 284 Кодекса военной юстиции (нанесение оскорбления вооруженным силам), на основании которой велись, по-видимому, процессы по 40 делам, возбужденным властями против журналистов и средств массовой информации, находящихся в оппозиции.

21. Наконец, Специальный докладчик принял 2 сентября 1988 года двух представителей организации арауканов "АД МАПУ", которые сообщили ему о новых совершенных полицией погромах в августе нынешнего года в общинах Микиуэ и Чоке (Арауко) и Пурруме (Каутин). По всей вероятности, причиной этих погромов явилось применение декрета 2568 о разделении земель, принадлежащих индейцам, против чего выступают организации индейцев, которые считают сохранение своих земель жизненно важным фактором для обеспечения культурной самобытности арауканского народа.

22. В тот же день Специальный докладчик принял представителя организации "Демократическая Чили", который изложил мнение своей организации относительно предварительных гарантий проведения плебисцита по вопросу о президентских выборах. В частности, он утверждал, что оппозиция находится в худшем положении, поскольку 16 имеющимся политическим партиям удалось обеспечить себе участие в пропагандистской кампании в связи с проведением плебисцита, запланированной средствами массовой информации, лишь на 13 процентов; он также просил у правительства гарантировать возможность открыто выражать свои мнения и свободно излагать политические взгляды оппозиции в ходе кампании, предшествующей проведению плебисцита.

III. СООБЩЕНИЯ О НОВЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

23. Содержащуюся в настоящей главе информацию не следует рассматривать непременно как факты, подтвержденные судами, или как выражение мнения Специального докладчика. Кроме того, следует иметь в виду, что 2 сентября 1988 года Специальный докладчик, как это он делал и в других случаях, передал эти сообщения правительству для принятия соответствующих мер и при этом выразил ему свое серьезное беспокойство. Тем не менее, Специальный докладчик выразит свое мнение позже, когда он будет иметь возможность сделать собственные, достаточно обоснованные, по его

мнению, выводы. Как бы то ни было, при подготовке содержащихся в настоящем докладе выводов и рекомендаций мы не исходили из сообщений, которые подробно приводятся ниже.

24. Приведенные ниже сообщения классифицированы по следующим темам, и их следует рассматривать с учетом сделанных выше оговорок:

- A. Право на жизнь
- B. Право на физическую и моральную неприкосновенность
- C. Право на свободу
- D. Право на безопасность
- E. Право на надлежащее судопроизводство и процессуальные гарантии
- F. Право на свободу слова и информации
- G. Право на въезд в страну и выезд из нее

A. Право на жизнь

A.1 Эрнан Элиас Чаморро Монадес. 28 июня 1988 года Марта Мальдонадо Вера обратилась в уголовный суд Сан-Бернардо с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с убийством. Она утверждает, что 28 сентября 1973 года ее супруг был задержан курсантами пехотного училища Сан-Бернардо и 6 октября 1973 года, находясь в заключении, скончался от огнестрельного ранения.

A.2 Альберто Рекарето Гальярдо Пачеко, Каталина Эстер Гальярдо Морено, Роберто Гальярдо Морено и Моника дель Кармен Пачеко Санчес. 10 июня 1988 года Офелия Морено Агирре обратилась во 2-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела, заявив, что в ноябре 1975 года были убиты ее супруг Альберто, дети Каталина Эстер и Роберто, а также невестка Моника дель Кармен. Морено Агирре утверждает, что 18 ноября 1975 года она была задержана вместе со своим супругом, сыном Гильермо и внучкой Вивианой Гальярдо Магальянес. В тот же день были задержаны другие члены ее семьи, в том числе ее дочь Каталина Эстер и невестка Моника дель Кармен. На автомашинах следственной полиции задержанные были доставлены в ее главное управление, расположенное на улице генерала Макенны. По сообщению заявительницы, во время нахождения в указанном заведении все задержанные подвергались допросам и жесткому обращению. Спустя один день после ареста истица и некоторые члены ее семьи были освобождены, при этом ей сообщили, что Роберто Гальярдо Морено 17 ноября того же года погиб во время столкновений в училище № 51, а ее муж, дочь и невестка переданы в распоряжение ДИНА. Через несколько часов представитель ДИНА сделал сообщение для прессы, в котором говорилось, что супруг истицы, ее дочь и невестка погибли в ходе столкновений между "экстремистами" и сотрудниками ДИНА и следственной полиции. Как утверждает Морено Агирре, официальная версия представляется неправдоподобной не только потому, что за несколько часов до своей смерти погибшие находились в следственной полиции, не имея никакой возможности к бегству, но также и потому, что ни один из них физически не мог участвовать в вооруженном столкновении. Действительно, ее супругу было тогда 65 лет, невестка была беременна, а дочь имела трехмесячного грудного ребенка.

А.3 Роберто Эльесер Вальдебенито Вера. 29 марта 1988 года в суд первой инстанции в Каранилауе поступило заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела против тех, кто будет признан виновным в смерти Вальдебенито Вера, явившейся результатом неоправданного насилия. Согласно заявлению, 9 марта приблизительно в 00 ч. 30 м. Вальдебенито Вера возвращался к себе домой в селение Хавьера Каррера и, увидев баррикаду, решил подойти поближе. В этом месте проходила манифестация по случаю Международного женского дня. Через несколько минут появился фургон карабинеров, которые открыли огонь по жителям селения, в результате чего Роберто Вальдебенито получил ранение в голову. В это же время был избит и задержан Оливеро Монтес. После этого карабинеры покинули место происшествия, не оказав помощи раненому, который сначала был доставлен в больницу Каранилауе, а позднее переведен в больницу Консепсьона, где скончался 10 марта 1988 года.

А.4 Франсиско Вильялон Перес, Клаудио Паредес Тапиа и Нельсон Гарридо Кабрера. 11 февраля 1988 года в апелляционный суд Сантьяго обратилась довольно значительная группа людей с просьбой о назначении в чрезвычайном порядке выездного судьи для расследования обстоятельств гибели упомянутых выше студентов. Эти юноши погибли 31 января 1988 года от взрыва, произошедшего в одном из зданий в Вилья Порталес, Комуна Эстасьон Сентраль, Сантьяго. В первоначальной версии следственной полиции говорилось о трех "экстремистах", погибших в тот момент, когда взрывное устройство находилось у них в руках. Согласно сообщению, этими тремя "экстремистами" были Вальдо Рамирес Венегас, Клаудио Паредес и Умберто Дуран. Одновременно ответственность за совершение этих убийств взял на себя "Националистический фронт борьбы".

Один из свидетелей показал, что перед взрывом он видел одетых в гражданское незнакомых лиц с красными повязками на рукавах, которые попросили его и тех, кто находился рядом, предъявить документы, а затем угрозами заставили их покинуть это место. Как явствует из показаний того же свидетеля, один из этих людей задержался на первом этаже здания, где произошел взрыв. Заявители утверждают, что существуют другие признаки, наводящие на мысль об убийстве, а не о несчастном случае. Во-первых, быстрота, с которой силы безопасности прибыли на место происшествия. Во-вторых, попытка установить связь между этим происшествием и гибелью майора карабинеров Бенимельиса, произошедшей за несколько дней до этого. В-третьих, тот факт, что в абсолютно разрушенном здании, помимо оружия, нашли непострадавшие флаги Левого революционного движения. Хозяин дома заявил, что в квартирах он никогда не видел ни флагов, ни оружия. В-четвертых, тот факт, что погибших удалось опознать по их рукам, не пострадавшим от взрыва, хотя по официальной версии взрыв произошел в тот момент, когда взрывное устройство находилось в руках у "экстремистов". В-пятых, исчезли два свидетеля происшествия, жители Вилья Порталес и друзья одной из жертв.

А.5 Мартин Алехандро Оярсе Гуарда. Его отец направил военному прокурору жалобу на тех, кто будет признан виновным в гибели его сына, явившейся результатом неоправданного насилия. 23 июля 1988 года в 3 часа утра Мартин Алехандро, его брат и два друга беседовали на улице. Увидев появившийся фургон карабинеров, братья Оярсе Гуарда бросились бежать. Карабинеры начали их преследовать, послышался выстрел, после чего Мартина Алехандро втащили в фургон. В свидетельстве о смерти в качестве ее причины были указаны "повреждения грудной клетки и брюшной полости".

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

В.6 Энрикета Яо Морено. 22 января 1988 года Яо Морено обратилась в 3-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудников следственной полиции из бригады по расследованию нападений, которые, по ее мнению, несут ответственность за незаконные меры принуждения, которые к ней применялись во время ее ареста в августе 1987 года. Заявительница утверждает, что 3 августа 1987 года в ее дом ворвались четыре вооруженных человека, которые представились сотрудниками следственной полиции. На просьбу заявительницы предъявить какой-либо ордер, выданный компетентным органом, они ответили отказом. После этого, как утверждает потерпевшая, ее, а также двух ее сыновей и подругу одного из них (Ингрид Гарсес) доставили в главное управление следственной полиции, расположенное на улице генерала Макенны, где ей надели на голову мешок и подвергли допросу, во время которого ее жестоко били по голове и в живот.

В.7 Орасио Диас Трухильо. 26 января 1988 года Диас Трухильо, находящийся в настоящее время в заключении в государственной тюрьме в Сантьяго, обратился в 9-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против лиц, виновных, по его мнению, в совершении таких преступлений против его личности, как произвольный арест, применение незаконных мер принуждения и нанесение телесных повреждений. Как заявляет потерпевший, он был задержан в общественном месте хорошо вооруженными гражданскими лицами, которые, избивая и оскорбляя его, силой затащили в небольшой грузовой фургон. Затем его доставили в частный дом, в котором не было практически никакой мебели, где его допросили, угрожая подвергнуть пыткам его семью, а также убить его самого, если он откажется сотрудничать. Во время задержания, как утверждает заявитель, его раздели и неоднократно окунали головой в корыто с мочой и другими нечистотами, пока он чуть не захлебнулся. Такая пытка повторялась несколько раз. Кроме того, согласно заявлению потерпевшего, его пытали электрическим током и применили такую меру, как имитация расстрела. После 10-дневного одиночного заключения потерпевшего доставили в военную прокуратуру, где допрашивавший его угрожал применить репрессивные меры против его семьи, если он откажется сотрудничать.

В.8 Сесилия дэ лас Мерседес Сид Эспина. В феврале 1988 года Сид Эспина обратилась в 9-й уголовный суд района имени президента Агирре Серда с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудников следственной полиции, виновных, по ее мнению, в применении незаконных мер принуждения и тех издевательствах, которым она была подвергнута во время задержания в начале февраля 1988 года. Согласно заявлению истицы, 1 февраля 1988 года ее вместе с братом Оскаром задержали сотрудники следственной полиции, избивали, подвергли оскорблениям, а затем доставили в отделение следственной полиции, расположенное по адресу Гран-Авенида 11. Там ее в течение двух дней допрашивали, надев на голову мешок, неоднократно избивали и угрожали. Как явствует из обращения, два раза ее заставили раздеться и изнасиловали. В раздетом виде ее пытали электрическим током, подсоединяя электроды к груди и ногам. В заключение заявительница утверждает, что ее вынудили подписать один документ, не дав возможности прочитать его.

В.9 Маурисио Алехандро Бельо Кортес (регистрационный № 66-88). В ходатайстве о защите, направленном в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, заявитель утверждает, что к нему были применены незаконные меры принуждения со стороны неизвестных лиц, которые арестовали его 11 февраля 1988 года напротив муниципалитета Ла-Пинтаны. Приблизительно через полчаса после ареста он был освобожден.

В.10 Мигель Сильва Акунья и Патрисио Орос Гальярдо. 10 марта 1988 года Сильва Акунья и Орос Гальярдо обратились в 1-й уголовный суд района имени президента Агирре Серда с жалобой на сотрудников следственной полиции, виновных, по их мнению, в совершении преступлений, подпадающих под действие статьи 19 декрета № 2460 от 1979 года. В жалобе указывается, что 2 марта 1988 года они были доставлены на допрос сотрудниками следственной полиции, которые задержали их на месте работы. На автомашине следственной полиции они были доставлены в отделение полиции, расположенное по адресу Гран-Авенида 11. Там потерпевших раздели и подвергли пытке электрическим током, после чего под угрозой продолжения пыток они подписали заявления, в которых взяли на себя вину за несовершенно совершенные ими деяния.

В.11 Виржиния Йоланда Муньос Матаморос. 22 апреля 1988 года обратилась в 4-й уголовный суд района имени президента Агирре Серда с просьбой о возбуждении уголовного дела против лиц, которых она считает виновными в совершении таких преступлений, как похищение, незаконный арест и пытки. Заявительница утверждает, что 1 апреля 1988 года в ее квартиру ворвалась большая группа вооруженных гражданских лиц, не предъявив каких-либо документов или ордера на обыск. После этого ее вместе с пятилетней дочерью, от которой ее отделили, вывели из дома. Дочь была доставлена обратно домой на следующий день. Во время пребывания под стражей Муньос Матаморос подверглась допросу, который сопровождался угрозами и всяческими избиениями, после чего ее заставили подписать заявление, которое она не имела возможности прочесть.

В.12 Эрнесто Херия Салинас. 11 апреля 1988 года истец обратился во 2-ю военную прокуратуру Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против карабинеров 12-го отделения, которых он обвинил в пытках, незаконном проникновении в жилище и нанесении ущерба собственности. Согласно заявлению истца, 2 апреля 1988 года он вместе со своим братом Хуаном был задержан карабинерами, которые осуществлялись проверку микроавтобуса. В нарушение закона его квартира была взломана, после чего его доставили на допрос в 12-е отделение. Как явствует из заявления, во время задержания в течение нескольких часов его пытали электрическим током. Кроме того, пострадавший утверждает, что пыткам подвергся и его брат Хуан.

В.13 Мануэль Антонио Ортис Лекарос. 22 апреля 1988 года заявитель обратился в 1-й уголовный суд района имени президента Агирре Серда с жалобой в связи с полученными телесными повреждениями. Как утверждает заявитель, 8 апреля он был задержан в своем доме вооруженными гражданскими лицами, которые не предъявили каких-либо документов или ордера. Потерпевшего доставили в 12-е отделение, где он находился в течение семи дней, после чего был переведен во 2-ю военную прокуратуру, по постановлению которой его освободили за отсутствием состава преступления. Во время нахождения в отделении к потерпевшему применяли меры принуждения и жестокого обращения, а именно: его пытали электрическим током, подсоединяя электроды к различным частям тела, и избивали, нанося удары тупыми предметами по ушам и по телу. Как явствует из заявления, на теле потерпевшего до сих пор сохранились следы нанесенных ударов. В обращении, направленном 2 мая 1988 года Ортисом Лекаросом в 1-й уголовный суд с просьбой о возбуждении уголовного дела, подтверждается сказанное выше и добавляется, что, когда он находился под стражей, его матери отказали в какой-либо информации о месте его нахождения. По этой причине по его делу было подано ходатайство об ампаро, которое не дало каких-либо положительных результатов.

В.14 Роса Эстела Корреа Эррера. В обращении, направленном 5 мая 1988 года в 17-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела, истица утверждает, что 13 апреля 1988 года лица в гражданском и карабинеры из 36-го отделения Флориды ворвались в ее квартиру и арестовали ее. Истицу – пожилую женщину 77-летнего возраста, страдающую от гипертонии, суставного ревматизма и диабета, – подвергли интенсивным допросам и заставили провести ночь сидя на стуле. После освобождения ее подвергли домашнему аресту в течение одной недели. При проникновении в квартиру, задержании и наложении домашнего ареста исполнители не предъявили какого-либо ордера, выданного компетентным органом и позволяющего действовать подобным образом.

В.15 Роса Мария Оливьер Манрикес. 4 мая 1988 года истица обратилась в 25-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против гражданского лица, личность которого необходимо установить, в связи с нанесением потерпевшей тяжелых телесных повреждений. Истица заявляет, что 20 апреля 1988 года, проходя по аллее Бернардо О'Хиггинса, она увидела человека в гражданском в возрасте приблизительно 30 лет, который держал за ворот подростка. Присутствовавшие при этом люди стали требовать, чтобы он отпустил подростка. Тогда этот человек выхватил пистолет и начал стрелять в толпу. Истица, находившаяся в непосредственной близости от стрелявшего, почувствовала сильный удар в левую руку, после чего из нее обильно потекла кровь. Полученное ранение было пулевым с переломами в области левого предплечья. Впоследствии заявительница узнала, что стрелявшим мог быть Карлос Поблете, карабинер из отделения Алессандри. 22 апреля ее вызвали в 21-е отделение карабинеров и допросили об обстоятельствах происшествия, после чего ей сообщили о том, что будет проведено внутреннее расследование.

В.16 Маркос Вильянуэва Винетт. 7 июля 1988 года заявитель обратился в 1-й суд района имени президента Агирре Серда с жалобой в связи с примененными к нему мерами принуждения. Как указывается в жалобе, 26 апреля 1988 года около 4 ч. 00 м. карабинеры 12-го отделения окружили и обыскали селение Ла-Виктория, где проживает заявитель. Потерпевший был задержан и вместе с другими жителями доставлен в 12-е отделение карабинеров, где его допросили с применением электрического тока; кроме того, к нему была применена такая мера, как имитация расстрела. В конечном итоге он был вынужден подписать заявление, с которым ему не позволили ознакомиться.

В.17 Роберто Марселино Херес Кампусано (регистрационный № 1041-88). 13 мая 1988 года заявитель обратился в 1-ю военную прокуратуру Сантьяго с жалобой на сотрудников корпуса карабинеров, которых он обвиняет в применении неоправданного насилия, повлекшего за собой тяжкие телесные повреждения. Потерпевший заявляет, что 11 мая 1988 года, когда он приблизительно в 22 ч. 30 м. возвращался домой его остановили и задержали агенты специального подразделения карабинеров, которые проезжали на автобусе. Потерпевший заявляет, что во время ареста на улице не происходило каких-либо беспорядков и что он сам не давал к задержанию никакого повода. Как указывается в заявлении, его жестоко избили и вместе с другими задержанными доставили в отделение карабинеров в Хуанита Агирре, где ему сообщили, что он был задержан за нарушение общественного порядка. Спустя некоторое время потерпевший был освобожден. Херес Кампусано обратился в медицинский пункт по поводу нанесенных ему побоев, и, как он утверждает, доктор Эрнан Варела Херальдо рекомендовал ему абсолютный покой в связи с многочисленными ушибами и возможным повреждением позвоночника.

В.18 Хайме Антонио Кубильос Сото, Ячин Кубильос Сото и Родриго Хабалькинто Рамирес (регистрационный № 655-88). 7 июня 1988 года Хайме Антонио обратился в апелляционный суд Сантьяго с заявлением по поводу ходатайства об ампаро, поданного Годоем, Нельсоном и другими. Как явствует из указанного заявления, в субботу 28 мая Кубильос Сото вместе со своим братом Ячином и другом Родриго Хабалькинто Рамиресом был задержан сотрудниками корпуса карабинеров, которые не предъявили какого-либо ордера на арест, выданного компетентным органом. Задержанных доставили в 26-е отделение карабинеров и до следующей среды заявитель находился под стражей. Как во время своего незаконного задержания, так и при доставке в отделение Кубильос Сото, согласно его заявлению, подвергался всяческим избиениям. Далее заявитель утверждает, что ему завязали глаза и надели наручники и в таком виде заставили 24 часа провести в сидячем положении. В понедельник 30 числа во время допроса, который проводили лица в гражданском, пострадавшего, как указывается в его заявлении, пытали электрическим током, подсоединяя электроды к рукам.

В.19 Хосе Армандо Муньос Рамирес. 16 июня 1988 года заявитель направил в 8-й уголовный суд Сантьяго жалобу на действия сотрудников следственной полиции, виновных, по его мнению, в совершении таких преступлений, как незаконное и необоснованное задержание, применение пыток, повлекших за собой телесные повреждения, и незаконное проникновение в жилище. Истец заявляет в своей жалобе, что утром 10 июня 1988 года в его квартиру вломились три вооруженных человека в гражданском, которые представились сотрудниками следственной полиции. Муньос Рамирес был доставлен в отделение следственной полиции по адресу Гран-Авенида Хосе Мигель Каррера 5254, где его несколько раз заставляли раздеваться и в таком виде допрашивали с применением электрического тока, подключая электроды к рукам и вискам. Такая пытка применялась дважды и длилась от 15 до 20 минут. Кроме того, как указывалось в жалобе, допрашиваемого избивали, ему угрожали, издевались над ним и наконец нанесли многочисленные ожоги. После освобождения Муньос Рамирес направился в отделение больницы "Баррос Луко", где ему был поставлен следующий диагноз: телесные повреждения средней степени, ушиб грудной клетки и ожоги на теле.

В.20 Херардо Альберто Диас Сепульведа. 11 июля 1988 года заявитель направил в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго жалобу в связи с применением неоправданного насилия. Заявитель, маляр по профессии, указывает, что 30 июня 1988 года в 19 ч. 45 м., когда он проходил по улице Санта Моника, его жестоко избил по лицу чем-то вроде резинового жгута карабинер из специального подразделения. В тот момент карабинер преследовал нескольких юношей, принимавших участие в манифестации. Потерпевший заявляет, что он не принадлежал к этой группе и, более того, постарался не бежать, чтобы его не приняли за манифестанта. Тем не менее на него неожиданно напали сзади и настолько сильно избили, что он почти лишился сознания. При этом потерпевший потерял все свои удостоверения личности. В пункте первой помощи больницы "Сан Хуан де Дьос" ему наложили швы на рану на голове, которая явилась следствием полученных ударов.

В.21 Карлос Патрисио Сид Баэс. 20 июля 1988 года его мать обратилась в 6-ю военную прокуратуру Сантьяго с заявлением на сотрудников корпуса карабинеров, виновных, как она считает, в совершении применения неоправданного насилия, повлекшего за собой тяжелые телесные повреждения. В заявлении указывается, что 8 июля 1988 года, около 23 ч. 30 м. Карлос Патрисио вместе со своим братом и четырьмя друзьями беседовали и выпивали перед домом одного из этих друзей в селении

Санта Ольга. В это время появились две патрульные машины карабинеров с номерами RP-379 и RP-297. Увидев их, Карлос Патрисио отделился от группы и спрятался в соседнем доме, из которого его силой вытащили карабинеры. Вместе с остальными, которые также были задержаны, его доставили в отделение в Санта Адриане, где, согласно его утверждению, жестоко избили в присутствии брата и друзей. Приблизительно в 1 ч. 30 м. задержанных освободили. Противоположная сторона предъявила всем обвинения в распитии алкогольных напитков в общественном месте. Испытывая сильные боли от нанесенных ему ударов, Карлос Патрисио был вынужден обратиться в больницу "Баррос Луко", где он был немедленно прооперирован по поводу внутреннего кровоизлияния, вызванного разрывом артерии. Поставленный диагноз гласил "сложный ушиб брюшной полости".

С. Право на свободу

С.22 Хосе Агустин Фуэнтес Видаль (регистрационный № 34-88). В ходатайстве о превентивном ампаро, поданном по его делу в апелляционный суд Сантьяго, указывается, что 11 января текущего года Фуэнтес Видаль был задержан в отделении следственной полиции, расположенном в Комуна де Кинта Нормаль, куда он явился по повестке. Дело задержанного не было передано судье в срок, предусмотренный законом, а когда его супруга обратилась за информацией о потерпевшем, ей ответили, что таковой в указанном отделении не находится.

С.23 Патрисиа Роксана Депуэто Саэс, Америко Депуэто Саэс и Америко Депуэто Орденос. В ходатайстве о превентивном ампаро, поданном 3 февраля 1988 года в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда матерью первых двух перечисленных выше лиц и супругой последнего, указывается, что Патрисиа Роксана 3 февраля того же года была задержана лицами в гражданском, сотрудниками следственной полиции и Национального центра информации, которые, разыскивая отца и старшего брата задержанной, ворвались в дом семьи Депуэто Саэс. При обыске полицейские изъяли удостоверения личности и присвоили 28 тыс. песо, принадлежащих потерпевшим. Во время обыска имуществу потерпевших был причинен ущерб. Агенты не предъявили какого-либо ордера на обыск или арест.

С.24 Серхио Гонсалес Торрес. 29 февраля 1988 года Виктор Уго Тронкосо Варгас подал в апелляционный суд Сантьяго прошение об ампаро в отношении Гонсалеса Торреса, члена Комитета по правам человека деревни Давила. Он утверждает, что 28 февраля Торрес был задержан на дороге карабинерами без всяких на то оснований, поскольку он не совершал никаких действий, которые могли бы послужить поводом для его ареста.

С.25 Лиλιана дель Кармен Монтенегро Ребольедо. В своем требовании о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших произвольное задержание, незаконный обыск и незаконные принудительные действия, Монтенегро Ребольедо утверждает, что 31 марта 1988 года в 6 часов утра в ее дом ворвались люди в штатском с красными нарукавными повязками, которые были вооружены пистолетами и автоматами. Они учинили в доме погром и арестовали потерпевшую. При этом ей не представили ни санкции на обыск, ни ордера на арест. Затем Монтенегро Ребольедо была допрошена, подверглась угрозам и побоям.

С.26 Виктор Эррера Гарсия. 31 мая 1988 года Виктор Эррера Гарсия обратился в 18-й уголовный суд Сантьяго с требованием о привлечении к уголовной ответственности лиц, которые незаконно вторглись в его дом и арестовали заявителя. Он утверждает, что 12 апреля 1988 года приблизительно в 12 ч. 30 м. ночи его дом был окружен специальным подразделением карабинеров и вооруженных агентов в штатском. Группа из семи человек ворвалась в его дом, не предъявив ни удостоверения личности, ни какого-либо ордера. После проведения в доме тщательного обыска, во время которого ему под дулами автоматов было приказано лежать лицом вниз, его доставили в 7-е отделение комиссариата карабинеров, где ему было заявлено, что он задержан по подозрению. Приблизительно в 14 ч. 00 м. его освободили, так и не предъявив никакого обвинения. В заключение заявитель утверждает, что за несколько часов до задержания, возвращаясь с работы, он заметил, что за ним следит его сосед, Освальдо Селис, - карабинер, проживающий в том же районе, - который уже грозился донести на него, обвинив его в преступлениях, которых он никогда не совершал. По его словам, в прошлом у него с Селисом были проблемы личного характера.

С.27 Хулио Перальта Бараона, Орасио Сеа Эскобар и еще шесть человек (регистрационный № 500-88). 2 мая 1988 года в апелляционный суд Сантьяго поступило прошение об ампаро для восьми граждан в связи с действиями карабинеров. В прошении указывается, что 1 мая подзащитные были задержаны после того, как они приняли участие в мероприятии Национального руководящего совета трудящихся Чили, посвященном празднованию Дня международной солидарности трудящихся. На проведение этого мероприятия было получено соответствующее разрешение. Задержанные не совершали никаких преступлений или противозаконных действий. Проводившие задержание лица не предъявили никакого документа, мандата или ордера на арест и не сообщили им о причинах ареста. Задержанные были жестоко избиты как во время задержания, так и непосредственно в 12-м отделении комиссариата, куда их доставили, прежде чем перевести в 3-е отделение. Троице из задержанных были нанесены телесные повреждения, что засвидетельствовано в докладах доктора Виктора Веласкеса Вильялобоса, сотрудника судебно-медицинской службы министерства юстиции.

С.28 Клаудио Антонио Аравена Баеса и Мигель Кастаньеда Мартинес (регистрационный № 507-88). 3 мая 1988 года родственники вышеназванных граждан обратились в апелляционный суд Сантьяго с прошением об ампаро в связи с незаконным задержанием этих лиц карабинерами. Они были задержаны 1 мая 1988 года по окончании мероприятия, посвященного празднованию Дня международной солидарности трудящихся. Подзащитные не совершали никаких противоправных деяний или преступлений и были задержаны без санкции соответствующих властей. Кроме того, они были избиты во время задержания и после доставки в 12-е отделение комиссариата карабинеров. После представления прошения было сообщено о том, что указанные лица были арестованы на основании Закона о государственной безопасности, специальный декрет № 6708 министерства внутренних дел от 1 мая 1988 года. Кастаньеда Мартинес содержался в полной изоляции от внешнего мира на протяжении 5 дней своего пребывания под стражей.

С.29 Рауль Эрнан и Мигель Анхель Карденас Альварес (регистрационный № 142-88), Рут Кабрера Иностроса (регистрационный № 159-88 и 578-88-военно-полевой суд-), Виржиния Йоланда Муньос Матаморос (347-88), Сесилия де лас Ньевес Новао Карраско (354-88), Рауль Армандо Фигероа Гуахардо и Марком Гуахардо Моралес (361-88 и 678-88-военно-полевой суд-). Вышеназванные лица, задержанные в первые месяцы 1988 года, содержались в секретных местах заключения согласно письменным свидетельствам от 16 мая 1988 года, представленным викариатом Солидарidad в апелляционные суды Сантьяго и района имени президента Агирре Серда и в военный апелляционный суд.

Викариат утверждает, что подобная практика полностью противоречит положениям подпункта d пункта 7 статьи 19 Конституции и является грубым нарушением прав человека, поскольку, согласно закону, арестованные должны содержаться либо у себя дома, либо в тюрьме, либо в местах общественного заключения, куда они должны доставляться немедленно. Возрождение системы секретных тюрем лишь способствует широкому применению пыток.

C.30 Мигель Арриагада Рамирес и еще 46 человек (регистрационный № 306-88). 26 мая 1988 года в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда было подано прошение об ампаро для 47 жителей деревни Вилья Венесуэла в отношении следственной полиции, карабинеров и Национального информационного центра. В прошении сообщается, что аресты были произведены утром 26 мая и вся деревня Вилья Венесуэла подверглась сплошным обыскам. Операция была осуществлена людьми в штатском, которые не предъявляли никаких удостоверений или ордеров на арест. Участвовавшие в операции агенты действовали при поддержке солдат. В тот же день задержанные были освобождены.

C.31 Корина дель Кармен Васкес Рамирес, Орландо Франсиско Васкес Рамирес и другие (регистрационный № 302-88). 26 мая 1988 года Корина дель Кармен обратилась в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда с прошением об ампаро для себя самой и своей семьи в отношении действий следственной полиции и Национального центра информации (НЦИ). Один из членов ее семьи, Орландо Франсиско, был задержан на рассвете 26 мая следственной полицией на основании специального декрета № 6751-88 министерства внутренних дел. Корина дель Кармен в своем прошении об ампаро утверждает, что сотрудники следственной полиции и НЦИ произвели в ее доме обыск, в ходе которого они искали оружие. При этом они устроили погром, ломали двери, окна и вспарывали матрацы. Ворвавшиеся в дом лица вели себя совершенно недопустимо, грубо приставали к женщинам и, уходя, забрали некоторые предметы одежды. Кроме того, они сбросили с лестницы второго этажа ее умственно неполноценного брата Умберто.

C.32 Маурисио Акунья Дуран, Марта Аранис Аранис, Серхио Аранис Контрерас, Эрика Арсе Павес, Матильде Арсе Павес и еще 16 человек (регистрационный № 661-88). В прошении об ампаро, представленном в апелляционный суд Сантьяго, утверждается, что все эти лица были задержаны карабинерами 28 мая 1988 года примерно в 14 ч. 00 м. у железнодорожного переезда на улице генерала Веласкеса, где они собрались на мирный митинг, посвященный защите прав человека. Вооруженный отряд карабинеров появился как раз в тот момент, когда участники писали на стене лозунг, посвященный этой теме. Карабинеры задержали не только непосредственных участников, но и тех, кто просто наблюдал за ними. Вначале задержанные были доставлены в отделение комиссариата в Ло Эспехо, где их допросили карабинеры и сотрудники Национального информационного центра, затем их доставили в 21-е отделение. Наконец, их доставили в 3-е отделение комиссариата карабинеров, где продолжали держать под стражей на основании распоряжения министерства внутренних дел, которое издало специальный декрет № 6759. Их освободили 2 июня.

C.33 Сесилья Рейес Родригес (регистрационный № 309-88). В прошении об ампаро, представленном 30 мая 1988 года в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, потерпевшая утверждает, что 20 человек в гражданской одежде с зелеными нарукавными повязками, на которых был изображен национальный герб, арестовали ее, не предъявив при этом санкции на арест. По ее словам, эти сотрудники пользовались автомобилями следственной службы с частными номерами. Взломав входную дверь,

ворвавшиеся в дом лица принялись крушить окна, двери, мебель, потрошить матрацы и орудовать на чердаке. Затем они доставили ее с завязанными глазами в центральное отделение следственной полиции, где ее непрерывно допрашивали, били и всячески угрожали ей.

С.34 Альберто Чианг Муньос и Эдуардо Франсиско Монтесинос Фьерро (регистрационный № 736-88). 16 июня 1988 года в апелляционный суд Сантьяго было подано прошение об ампаро в отношении этих двух лиц. В прошении указывается, что потерпевшие, являющиеся студентами Чилийского университета, были задержаны 15 июня 1988 года за участие в мирной манифестации, проводившейся студенческими организациями, добивавшимися удовлетворения своих требований. В письме от 22 июня 1988 года Чианг Муньос утверждает, что потерпевшие были задержаны карабинерами, которые их жестоко избили. Согласно сообщениям министерства внутренних дел, задержания были произведены в соответствии со специальным декретом № 6794 от 15 июня 1988 года. 20 июня задержанные были освобождены.

С.35 Карлос Умберто Рохас Альборнос и Пабло Эстебан Агилера Иностроса (регистрационный № 751-88). 20 июня 1988 года жены Рохаса и Агилера подали в апелляционный суд Сантьяго прошение об ампаро в отношении своих супругов в связи с их задержанием карабинерами. Их мужья были задержаны 19 июня карабинерами 13-го отделения района Сан Грегорио и содержались в 3-м отделении комиссариата карабинеров в Сантьяго. Их задержали в тот момент, когда они шли по улице и не совершали никаких противоправных деяний или преступлений. Им не было предъявлено ордера или санкции на арест. Оба задержанных были допрошены, при этом одному из них угрожали и причинили телесные повреждения.

С.36 Марио Кампонико Сусарте, Густаво Кубильос Рохас, Паулино Диас Ривера, Гиллермо Гомес Тапия, Хуан Ласен Пино и еще 12 студентов (регистрационный № 756-88). В прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго, сообщается, что все 17 студентов Политехнического института Блас Каньяса были задержаны карабинерами 21 июня 1988 года в тот момент, когда они выходили из института после того, как они приняли участие в студенческой забастовке. Все задержанные были доставлены в 3-е отделение комиссариата, а задержанная вместе с ними девушка была впоследствии доставлена в отделение комиссариата в районе Давила.

С.37 Марко Антонио Лагос Касас-Кордеро, Паулина Нова Контрерас, Клаудиа Лагос Нова и Сильвия Льянтен Сааведра. Лагос подал в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго жалобу на действия карабинеров, в которой они обвиняются в проведении незаконного обыска, незаконного ареста, нанесении ущерба и совершении кражи. Он утверждает, что 22 июня текущего года люди в штатском, которые, как выяснилось, являлись карабинерами, задержали домработницу заявителя, Сильвию Льянтен Сааведру, и его младшую дочь Клаудию, которую та провожала в школу. Через несколько минут после задержания Сильвии Льянтен и малолетней Клаудии Лагос была задержана супруга заявителя, а через час - сам заявитель. Ни в одном из случаев не предъявлялось ордера на арест и не сообщались мотивы задержания. В доме Лагоса произведен обыск, во время которого был причинен различный материальный ущерб: разрушен вход на чердак, содран кафель со стен туалета и кухни, сломан водопроводный кран и повреждены различные предметы на дворике за домом. Кроме того проводившие обыск агенты забрали инструменты Лагоса. Заявитель был подвергнут тщательному допросу и освобожден на следующий день. Его супруга, младшая дочь Клаудиа и домработница Сильвия Льянтен Сааведра были освобождены днем раньше, спустя несколько часов после ареста заявителя.

C.38 Марсело Абриго Парра, Марсела Асеведо Медина, Эдуардо Акунья Катальдо, Альваро Акунья Версельи, Даниэла Аумада Арайя и еще 190 студентов (регистрационный № 790-88). В ходатайстве о защите, поданном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что 27 июня 1988 года были задержаны 190 студентов профессионально-технического училища Сантьяго. Аресты были произведены после того, как руководство этого учебного заведения попросило прислать карабинеров, чтобы пресечь мирную студенческую демонстрацию. Цель демонстрации заключалась в том, чтобы привлечь внимание ректората и ответственных за образование к таким проблемам, как сокращение финансовых кредитов, недостаточное развитие инфраструктуры, нехватка библиотек, положение в области здравоохранения и прекращение медицинского обслуживания, которое обеспечивалось через медицинскую службу Чилийского университета. Мужчины были отправлены в третий комиссариат, а женщины – в подкомиссариат Сан-Кристобалья. Двадцать четыре арестованных были освобождены до 30 июня; 154 человека находились в задержании в течение 5 дней; 12 студентам, за которых было подано ходатайство о защите, 2 июля 1988 года было предъявлено обвинение в нарушении закона о государственной безопасности. В этот день без всяких условий был освобожден один из подзащитных, а через три дня – остальные 11 человек.

D. Право на безопасность

D.39 Рене Миранда Барралес. В ходатайстве о защите, поданном матерью указанного лица, говорится, что он разыскивается полицейскими властями, поскольку его студенческий билет, выданный в 1986 году, был найден в департаменте Вилья Порталес, где произошел взрыв, в результате которого погибли трое юношей. Мать Барралеса выражает недоумение в этой связи, поскольку ее сын был исключен из Университета Сантьяго в 1985 году.

D.40 Рейнальдо Оскар Флорес Моралес. 28 февраля 1988 года в апелляционный суд Сантьяго было подано ходатайство о превентивной защите в его пользу. Подзащитный являлся председателем профсоюза рабочих строительного предприятия "Вивьенда Огар де Кристо", с которого он был уволен в марте 1987 года. Спустя некоторое время он был вновь принят на работу, однако наниматель пригрозил ему за то, что он якобы поддерживал связь с левыми политическими партиями. 30 апреля 1987 года его пытались похитить. В конце концов он вынужден был уйти с работы, но угрозы не прекратились, в результате чего он решил сначала уехать из столицы, а потом и из страны. После возвращения в Чили в ноябре 1987 года он вновь стал объектом угроз, из-за чего он опять был вынужден покинуть Сантьяго. Когда ему стало уже невозможно, он решил потребовать обеспечения гарантий от дальнейших угроз его личной безопасности.

D.41 Гильермо Антонио Павес Герра (27-88). В ходатайстве о защите, представленном в отношении данного лица 26 января 1988 года апелляционному суду района имени президента Агирре Серда, говорится, что Павес Герра был задержан 24 января 1988 года неизвестными лицами, появившимися из автомобиля без номеров. Арест был произведен без предъявления какого бы то ни было ордера спустя несколько минут после того, как Павес Герра отчитал группу неизвестных, пытавшихся стереть настенную роспись на церкви Богоматери, сделанную в честь священника Андре Харлана. В представленном суду ходатайстве подзащитный утверждает, что во время его содержания под стражей он подвергался избиениям на допросах, а его руки были связаны проволокой. Похитители угрожали ему смертью.

/...

D.42 Сауль Барсилья и Элегета Матамала. Ходатайство о превентивной защите подано 10 февраля 1988 года в апелляционный суд города Консепсьон. В нем говорится, что одновременно с прибытием 27 января 1988 года в Консепсьон, где проживает заявитель, военного прокурора Фернандо Торреса Сильвы, началось систематическое преследование пострадавшего вооруженными сотрудниками Национального информационного центра, разъезжавшими в шести автомобилях, которые обычно поджидали его неподалеку от места работы и дома.

D.43 Карлос Валенсия Гарсиа, Жанет Валенсия Гарсиа, Маурисио Андрес Валенсия Гарсиа, Освальдо Рене Гальярдо и Марио Валенсуэла Мартинес. Ходатайство о превентивной защите было подано 12 февраля 1988 года председателем женского профсоюза четвертого сектора населенного пункта Ла-Бандера, коммуна Гранха, в апелляционный суд Сантьяго в отношении вышеуказанных жителей, двое из которых являются несовершеннолетними. В ходатайстве говорится, что в конце января-начале февраля 1988 года жители Ла-Бандера стали объектами преследований и угроз и что были арестованы несколько ее жителей. Дважды неизвестные лица интересовались личностями указанных жителей и их занятиями, из-за чего и возникли опасения за их безопасность.

D.44 Франсиско Марсело Алеа, Нельсон Соса, Гонсало Оде и Ована Мадера. 7 марта 1988 года на рассмотрение апелляционного суда Сантьяго было подано ходатайство о превентивной защите молодежи, проживающей в столице и ее окрестностях, где насчитывается в общей сложности примерно 1 800 000 жителей. Заявителями являются, соответственно, национальный руководитель Комиссии по делам молодежи КОДЕПУ, ответственный за вопросы прав человека Федерации учащихся средних учебных заведений Сантьяго, президент Федерации студентов Университета Сантьяго и вице-председатель Комиссии по правам молодежи. Они обосновывают свое ходатайство тем, что в последние месяцы чилийская молодежь столицы и ее окрестностей подвергается различным репрессиям со стороны как государственных органов безопасности, так и частных группировок, которые действуют безнаказанно и попирают закон. Заявители утверждают, что цель репрессий против молодежи состоит в нейтрализации одного из важных секторов чилийского общества, который является одним из тех, кто больше всего пострадал от политических, социальных и экономических потрясений, вызванных политикой нынешнего правительства. Указывается, что с августа 1987 года по февраль 1988 года было совершено 932 незаконных ареста, имели место 173 случая запугивания и 27 случаев похищения молодых людей.

D.45 Священники Луис Баеса Торреальба и Рауль Огервоет фон Влиет. 23 марта 1988 года на рассмотрение апелляционного суда Вальпараисо было подано ходатайство о защите указанных священников церкви Сан-Лоренсо в городе Ла-Лигуа. Оба стали объектами запугивания. В январе 1988 года стены церкви их прихода были расписаны лозунгами, оскорбительными для чувств верующих. В феврале неизвестное лицо, назвавшееся членом организации АЧА (Чилийская антикоммунистическая акция), угрожало им по телефону. 15 марта был обнаружен конверт с письмом, содержащим угрозы в адрес священников. Письмо также было подписано организацией АЧА. Заявители утверждают, что упомянутая группировка неоднократно выступала в указанном районе с угрозами в адрес видных руководителей и других местных деятелей, в частности в последний раз против 200 политических и общественных деятелей Вальпараисо.

D.46 Лорена де лос Анхелес Насаль Салье, Габриела Медина, Рене Роа, Карла Кристи и Надиа Лойола. 4 марта 1988 года актриса Лорена де лос Анхелес подала в апелляционного суд Сантьяго ходатайство о своей защите. В нем она утверждает, что 1 марта она была похищена четверьмя неизвестными, которые привезли ее в какой-то

дом, где допрашивали о ее работе и связях с деятелями театра. На допросе ее били, угрожали и оскорбляли. Несколько часов спустя ее освободили. Заявительница утверждает, что происшедшее с ней не является изолированным фактом, а представляет собой часть кампании угроз и запугивания, направленной против работников искусства. Заявительница вспоминает, что 3 ноября 1987 года многим актерам угрожали физической расправой и что в этой связи они подали ходатайство о защите (регистрационный № 338-87). Однако после подачи данного ходатайства кампания устрашения не прекратилась. Наоборот, участились телефонные звонки и случаи направления писем угрожающего содержания, стали чаще размалевывать дома (как это было с домом актрисы Габриэлы Медины, а также случаи слежки. Так, в последнюю неделю декабря угрозы поступили в адрес Рене Роа, директора Дома Конституции, где работает труппа театра "Эль Клаво", членам которой уже угрожали 3 ноября. 24 января 1988 года неизвестные забросали камнями дом актрисы Карлы Кристи, а 18 февраля в саду актрисы Надьи Лойолы был найден обезглавленный голубь и рядом письмо угрожающего содержания. По всей вероятности, угрозы исходят из одного и того же источника, хотя лица, берущие на себя ответственность за них, называют себя по-разному - "Командо 135 Трисано" или АЧА.

D.47 Хуан Мануэль Муньос Гатика (регистрационный № 295-88). В ходатайстве о превентивной защите, представленном на рассмотрение апелляционного суда Сантьяго, говорится, что 22 марта 1988 года, примерно в 16 ч. 30 м., ему позвонил неизвестный и стал угрожать. Звонивший, от имени "Команды Якарта", предупредил его: "Гусано, смотри, за то, что ты выступаешь против правительства, может что-нибудь случиться с твоим сыном". Заявитель редактирует материалы различных общественных организаций и учреждений, связанных с католической церковью.

D.48 Хуан Рафаэль Альфаро Фуентес (регистрационный № 546-88). В представленном на рассмотрение апелляционного суда Сантьяго 11 мая 1988 года ходатайстве о превентивной защите против Генерального управления призывников и Национального информационного центра заявитель утверждает, что когда 9 мая нынешнего года он явился на призывной участок Кинты-Нормаль для выполнения своего воинского долга, его подвергли суровому допросу гражданские и военные. Они утверждали, будто заявитель намеревался проникнуть в вооруженные силы Чили, обосновывая свои утверждения тем, что он, якобы, был связан с неким юношей по имени Клаудио Паредес, погибшим при взрыве в департаменте Вилья-Порталес. Заявителя не только допрашивали, но и били и угрожали ему.

D.49 Роза Эльвира Рикеро Нуньес. 13 мая 1988 года на рассмотрение пятнадцатого уголовного суда Сантьяго был представлен иск против преступлений, состоящих в нарушении неприкосновенности жилища и незаконном обыске. Заявительница утверждает, что 11 мая 1988 года, примерно в 05 ч. 40 м. в ее жилище ворвались примерно 25 человек. Они назвались полицейскими и сказали, что ищут оружие, однако не назвали своих имен и не предъявили ордера. Также говорится, что обыски были произведены в четырех соседних домах.

D.50 Эктор Рене Миранда Луэнго (регистрационный № 277-88). 13 мая 1988 года на рассмотрение апелляционного суда района имени президента Агирре Серда было подано ходатайство о защите указанного лица. В нем утверждается, что он был арестован в своем доме агентами следственной полиции в штатском, вооруженными автоматами. Агентов было 20 человек; они приехали на служебных автомобилях. Они не предъявили никакого ордера. По-видимому в это же время в том же самом районе производились

другие обыски и аресты. В документе, представленном 16 мая 1988 года, заявитель утверждает, что его выпустили в тот же день в 19 ч. 00 м. Он также утверждает, что его жестоко избили в фургоне на пути к месту задержания, где его опять били. Там он все время находился с завязанными глазами.

D.51 Бернардо Арройо Гарабито. 13 июня 1988 года на рассмотрение апелляционного суда Темуко было представлено ходатайство о защите. В нем заявитель утверждает, что 8 июня он получил по обычной почте письмо угрожающего содержания от группы, подписавшейся "АЧА" (Чилийская антикоммунистическая акция). Арройо Гарабито является членом северного регионального командования, сотрудником организации "Просвещение и совместное действие" и основателем Службы мира и справедливости в Темуко. В своем ходатайстве он утверждает, что стал одним из тех, против кого правительство организовало кампанию запугивания – против противников правительства и лиц, связанных с организациями, занимающимися вопросами защиты прав человека.

D.52 Роберто Игнасио Рамирес Валье. Подал уголовный иск в связи с похищением и недопустимым обращением, последовавшими за событиями, которые произошли с ним 28 июня 1988 года. В тот день, в момент, когда он занимался финансовыми делами своей нанимательницы, к нему подошли два человека и приказали следовать за ними. Они усадили его в машину и сразу же подробно допросили о деятельности его хозяйки. Во время допроса его били кулаками по ребрам. Через полтора часа после похищения его отпустили, пригрозив, что скоро снова навесвят его.

D.53 Педро Сегундо Ортис Наваррете. В уголовном иске, представленном 22 июля 1988 года на рассмотрение двадцать второго уголовного суда Сантьяго, утверждается, что в дом указанного лица 1 и 11 июля вторглись лица, назвавшиеся, соответственно, карабинерами подразделения OS-7 и сотрудниками следственной полиции. Поскольку департамент карабинеров OS-7 отрицает, что он предпринимал какие-либо действия в отношении истца или его жилища, заявитель опасается, что и второй обыск был проведен без судебного ордера.

D.54 Исайяс Либертарио Дуке Хоркера. В ходатайстве о защите против алькальда Систерны, представленном 29 января 1988 года на рассмотрение апелляционного суда района имени президента Агирре Серда, Дуке Хоркера утверждает, что 14 сентября 1987 года он был отстранен от деятельности в рамках программы профессиональной подготовки для глав семей по причинам, не имеющим отношения к его способностям и компетенции, и что по этим же соображениям ему было отказано в просьбе о возобновлении контракта, поданной 22 января 1988 года. Он утверждает, что такая дискриминация в приеме на работу не только является нарушением конституции, но и ущемляет его право на физическое и психическое здоровье – как собственное, так и всей семьи, – поскольку в настоящее время он не работает и не может содержать семью.

D.55 Моника Эмилия Альварадо Иностроса. 26 февраля 1988 года она подала в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о превентивной защите в связи с враждебными действиями, которые, по ее словам, предпринимались против нее после того, как 24 ноября 1987 года она возвратилась в Чили из ссылки. По ее утверждению, она вернулась в страну на законном основании, однако в аэропорту полиция изъяла у нее сумочку. Помимо других вещей в ней было 1005 долл. США, предоставленных ей Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на расходы по репатриации ее и ее детей. Несмотря на принятые меры, ни один полицейский орган не взял на себя ответственность за это незаконное изъятие. Заявительница также утверждает, что с 6 января 1988 года за ней повсюду следует автомобиль, в связи с чем она опасается за свою безопасность.

Е. Право на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии

Е.56 Нельсон Донато Гусман, Мануэль Родригес Фуэнтеальба, Линдор Руис Баррига и Флорисондо Трокосо Пуэнте (регистрационный № 16.374-2); Луис Вальтер Вальдес Пульгар (регистрационный № 14.901-2) и Луис Энрике Сильва Рохас (регистрационный № 16.358-2). Каждым из указанных лиц были поданы жалобы на сотрудников Национального информационного центра (НИЦ), обвиняемых в применении насильственных действий к указанным лицам во время их содержания под стражей. При обсуждении вопроса о компетенции, поднятом вторым военным судом перед рассматривающим эти дела двадцатым уголовным судом, для того, чтобы они были переданы в ведение военной юстиции, адвокат приводил на всех трех процессах следующие аргументы. Во-первых, в соответствии со статьей 7 уголовно-процессуального кодекса гражданский суд полномочен рассматривать дело, поскольку преступления совершены на территории, находящейся в его юрисдикции. Такой суд может, по крайней мере, провести предварительное расследование, с тем чтобы, в частности, определить, совершены ли данные преступления сотрудниками НИЦ, и установить их личности. До сих пор сделать это не представлялось возможным, поскольку карабинеры и НИЦ не оказывали должного содействия, отказываясь явиться по вызову в гражданский суд. Во-вторых, даже когда личность совершивших преступление установлена и выяснено, что они действительно являются сотрудниками НИЦ, военный суд не полномочен рассматривать такое дело, поскольку согласно конституции и чилийским законам НИЦ не входит в состав вооруженных сил. Кроме того, ходатайство с требованием признать некомпетентность гражданского суда основывается на том, что предполагаемые члены вооруженных сил находились при исполнении служебных обязанностей. Однако в статье 421 кодекса военной юстиции, а также в пунктах 3 и 7 статьи 5 указанные действия не считаются исполнением служебных обязанностей.

Е.57 Марио Вега Варас. 17 мая 1988 года адвокат Вега Вараса представил на рассмотрение военного трибунала ходатайство о защите своего клиента от военного прокурора Фернандо Торреса Сильвы, ведущего следствие по делу 1797-86. В ходатайстве говорится, что клиент содержался в изоляции 40 дней подряд, что является грубым нарушением существующих процессуальных норм.

Е.58 Годой, Нельсон и другие (регистрационный № 655-88). Указанные лица были арестованы, причем им было предоставлено право свободного общения на основании особого декрета № 6067 министерства внутренних дел. Однако в документе от 31 мая 1988 года, представленном на рассмотрение апелляционного суда Сантьяго, адвокат задержанных утверждал, что его клиенты содержались в изоляции и им было отказано в праве на свидания.

Е.59 Хосе Гальяно, Кармен Эртц, Себастьян Амель, Альберто Эспиноса, Карлос Марготта и другие. Указанные адвокаты и их 11 коллег обратились в Верховный суд в осуществление предусмотренного конституцией права на подачу петиций, с тем чтобы этот Суд вынес решение об изменении и урегулировании порядка осуществления некоторых полномочий второго военного суда, военных прокуратур и других специальных прокуратур, которые ущемляют права сторон и препятствуют выполнению адвокатами своих функций. Податели петиции утверждают, что три военные прокуратуры, созданные на основании Верховного декрета No. 42 министерства национальной обороны, опубликованного в "Диарио Офисьяль" от 30 апреля 1988 года, а также три уже существовавшие прокуратуры (все находятся в ведении второго военного суда), были

/...

учреждены и функционируют при военном училище электросвязи по улице Антонио Вараса, 1562, Провиденсия. Специальная военная прокуратура, в которой работает полковник Фернандо Торрес Сильва, по-прежнему функционирует на улице Сентено, 102.

Согласно документу, военные прокуратуры тщательно охраняются вооруженными до зубов солдатами, поэтому люди, посещающие их, испытывают страх и неуверенность перед такой демонстрацией силы. Опасение вызывает и откровенная демонстрация огнестрельного оружия и провокационное обращение с ним некоторых военнослужащих. Кроме того, для посетителей и адвокатов выделен всего лишь час в день. Военные прокуроры либо отказываются встречаться с адвокатами, либо откладывают встречи на неопределенный срок, ссылаясь на занятость. В установленном графике не предусматривается исключений ни для безотлагательных, ни для чрезвычайных обстоятельств, что наносит непоправимый ущерб правам сторон. Военные прокуратуры не принимают и документы, поданные сторонами в неурочное время.

В документе также отмечается, что сроки вынесения судебных решений и уведомления о них заинтересованных лиц зачастую не соблюдаются. В большинстве случаев адвокат должен лично присутствовать при принятии и объявлении решения суда. Существует, по-видимому, и еще проблема все более неуважительного отношения к арестованным, подсудимым, свидетелям, родственникам и адвокатам. Некоторые секретари суда, по-видимому, незаконно присваивают себе функции судьи и проводят допросы, используя при этом оскорбительные и даже грубые выражения. Несмотря на наличие военной охраны, на арестованных и заключенных надеваются кандалы и цепи. В отношении к свидетелям существует двойной подход: если свидетель связан с органами безопасности, его вызывают в суд без особой спешки и оказывают ему всяческое содействие; если же речь идет о "подозрительном" свидетеле, он обречен на бесконечные вызовы в суд, причем никогда нельзя точно определить его роль в процессе. Публичные заявления военных прокуроров представителям средств массовой информации, в которых они оскорбляют подсудимых, называя их членами террористических групп, являют собой пример несправедливого обращения с ними и неуважения к ним и к гарантиям обеспечения беспристрастного судебного разбирательства.

Петиционеры также обращают внимание на ряд нарушений существующего законодательства. Они предлагают, чтобы Верховный суд обратил внимание на тот факт, что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса и в статье 135 Кодекса военной юстиции говорится об обязанности судов расследовать как действия и обстоятельства, свидетельствующие об ответственности обвиняемых, так и обстоятельства, освобождающие их от такой ответственности или смягчающие их вину. Кроме того, они подчеркивают, что, если согласно подпункту 6 пункта 3 статьи 19 конституции закон не может исходить из предположения об уголовной виновности обвиняемого, тем более судебные чиновники не имеют права относиться к арестованным и обвиняемым предубежденно и пренебрежительно.

В документе, представленном Верховному суду 8 августа 1988 года, судья второго военного суда отвергает все обвинения направивших петицию адвокатов, утверждая, что военные трибуналы действуют в строгом соответствии с существующими правовыми нормами. Судья второго военного трибунала заявляет, что "попытки поставить под сомнение полномочия, установленные самим законом, являются, по мнению этого военного судьи, не чем иным как свидетельством чрезмерного усердия адвокатов, подписавших это заявление". И далее: "Настаивать на этом значило бы пытаться

/...

изменить существующее законодательство, на что адвокаты, подписавшие петицию, не имеют полномочий". В заключение он отмечает, что "столь лживое утверждение о том, будто военный суд и находящиеся в его ведении военные прокуратуры, осуществляющие свои юридические полномочия, четко определенные в вышеупомянутых юридических документах, "нарушают правовые нормы и ущемляют права сторон в судебном процессе", несомненно является серьезным и безответственным заявлением, которое чревато для подписавших петицию адвокатов серьезными юридическими последствиями и которое никак не свидетельствует об их намерении "оказывать содействие правосудию".

Однако указанные факты были подтверждены в ходе расследования, проведенного по просьбе Коллегии чилийских адвокатов господами Альберто Коддоу и Серхио Гарсиа. В своем письме от 2 августа 1988 года на имя председателя Верховного суда председатель Коллегии препроводил доклад, представленный указанными адвокатами после посещения 2 августа 1988 года военных судов, расположенных на территории полка связи по улице Антонио Вары, 1562; были представлены также доклады других адвокатов и показания нескольких руководителей Коллегии. В направленном на имя председателя Верховного суда письме содержится также ряд рекомендаций. В нем отмечается, что размещение военных трибуналов на территории полка "неуместно", поскольку "обращение с адвокатами, обвиняемыми и свидетелями обусловлено нормами и обычаями, существующими на военной территории, никак не согласуется с тем, которое должно обеспечиваться в суде". Что касается обращения с адвокатами, то в письме Коллегии адвокатов говорится, что "оно совершенно не соответствует тому, на которое они имеют право в силу элементарных правил приличия и уважения, приличествующего их званию".

Что касается нарушений процессуальных норм, то в ходе расследования, проведенного господами Коддоу и Гарсиа, было установлено следующее. В первой военной прокуратуре предварительное следствие по делу 630-83 было закрыто 21 декабря 1987 года, что и значится в уведомлении от того же числа, хотя адвокат, занимающаяся этим делом, заявила, что не получала сообщения об этом. На просьбу показать регистрационный журнал почтовых отправок было отвечено отказом под тем предлогом, что он является служебным документом. Во второй военной прокуратуре было отказано во встрече с прокурором в связи с делом 2300-86. В той же прокуратуре было установлено, что в деле 1363-85 к документации не подшиты 17 документов, представленных адвокатом Ракеель Мехиа, на которых стоит печать прокуратуры, не было предпринято и никаких действий по ним. В третьей прокуратуре были запрошены дела 1296-87, 1297-87 и 2048-86. После того, как не было получено удовлетворительного ответа, был сделан вывод о том, что указанные дела не были переданы секретарям суда.

Коллегия адвокатов представила на рассмотрение Верховного суда ряд предложений по деятельности военных трибуналов. В частности, предлагается: выделить больше времени для приема адвокатов и предоставить адвокатам право на прием по их просьбе у прокуроров; обеспечить уважительное и достойное обращение с адвокатами, соответствующее их положение; открыть специальную канцелярию, которая принимала бы представляемые документы в неурочные часы; незамедлительно назначать судебных секретарей для дел, которые рассматриваются в указанных прокуратурах; разрешить доступ адвокатов к регистрационному журналу почтовых отправок; обеспечить адвокатам и уполномоченным возможность знакомиться с делами и строго ограничить доступ к местам хранения дел.

/...

Е.60 Хосе Галиано, Консуэло Хил Бессоло, Карлос Марготта, Альфонсо Инсунса Баскуньян, Роберто Гарретон Мерино и другие. Указанные и девять других адвокатов в ходатайстве, поданном в Верховный суд в связи с дисциплинарным иском, возбужденным военным судьей против судьи 20-го уголовного суда Сантьяго Рене Гарсии Вильегаса (административный регистрационный № PR 4691), высказывают то же мнение, что и содержащееся в решении судьи Гарсии, а именно: "в системе военной юстиции расследование преступлений, связанных с пытками, при возбуждении дел против агентов Национального центра информации (НЦИ), не дает результатов". По сути именно это утверждение, включенное в решение судьи Гарсии, и послужило основанием для возбуждения против него дисциплинарного иска военным судьей. Адвокаты подкрепляют его утверждение ссылкой на 48 процессов над агентами НЦИ по обвинению в совершении преступлений, связанных с пытками, по которым велось следствие органами военной юстиции – процессов, которые спустя несколько лет либо так и остаются на стадии предварительного следствия без каких-либо результатов и без продвижения, либо были закрыты без предъявления обвинений. Эти дела перечисляются ниже:

<u>Имя потерпевшего</u>	<u>Регистрационный номер</u>	<u>Прокуратура</u>
Агирре Тобар, Паулина Алехандра	346-85	Вторая
Альенде Браво, Хосе Мигель	1445-86	Вторая
Бланше Муньос, Рауль	17-85	Вторая
Контрерас Грандон, Рубен Алехандро	1324-86	Вторая
Дельгадо Тапия, Ана Алисия	932-84	Третья
Драго Камус, Клаудиа Елена	-	Первая
Эскобар Кабранса, Эрнесто Эдуардо	1398-84	Вторая
Флорес Кастильо, Рауль Энрике	369-83	Первая
Флорес Дуран, Мануэль	263-83	Вторая
Флорес Рамирес, Серхио	928-84	Первая
Фонсека Видаль, Игнасио	287-85	Вторая
Галанакис Тапия, Андрес Николас	85-84	Третья
Герреро Гонсалес, Пабло Юрий	1276-86	Третья
Ирибаррен Гонсалес, Фернандо Э.	86-83	Первая
Леаль Сан Мартин, Роландо Даниэль	1078-85	Третья
Мартин Мартинес, Хорхе Алехандро	2740-86	Третья
Мельядо Рейес, Карлос Кустодио	287-85	Вторая

/...

<u>Имя потерпевшего</u>	<u>Регистрационный номер</u>	<u>Прокуратура</u>
Осорио Перес, Херман	263-83	Третья
Осорно Бадилья, Валентин	629-83	Специальная
Рейес Сусарте, Рауль	987-81	Вторая
Риверос Хара, Серхио Габриэль	287-85	Вторая
Родригес Эррера, Орасио Рауль	1287-85	Вторая
Родригес Эррера, Марсело Хавьер	1287-85	Вторая
Руис Москателли, Рафаэль Эрнан	85-84	Третья
Сепульведа Торо, Моника	1398-84	Вторая
Урбано Гарсия, Адан Хесус	2320-86	Вторая
Вега Поса, Леонардо	1538-85	Вторая
Сепеда Камильери, Густаво Ф.	85-84	Третья
Альварес Сантибаньес, Федерико	482-80	Вторая
Арансибия Орденес, Армандо	1881-84	Первая
Браво Гонсалес, Теобальдо	502-81	Вторая
Карвахаль Бельмар, Максимо Горький	2149-84	Первая
Котте Вилльялобос, Эдуардо	1038-83	Вторая
Фариас Огас, Роса	1455-83	Вторая
Гуахардо Пена, Владимир	925-84	Вторая
Гусман Робинсон, Луис	-	Первая
Эррера Ильянес, Эктор Луис	1882-84	Первая
Иностроса Маркес, Серхио	-	Первая
Манкьен Фуентес, Освальдо	1185-84	Первая
Муньос Альтамира, Фернандо Антонио	2053-84	Первая
Рохас Альварес, Эдуардо Рене	1899-85	Первая
Рохас Суньига, Эриберто	925-84	Вторая
Росалес Чавес, Омар	502-81	Вторая

<u>Имя потерпевшего</u>	<u>Регистрационный номер</u>	<u>Прокуратура</u>
Росалес Чавес, Омар	374-83	Третья
Салас Монтес, Вероника	622-83	Первая
Сьерральта Хара, Лус Мария	706-84	Первая
Тапиа Гонсалес, Роберто Эухенио	1185-84	Первая
Виверос Лагос, Фекси Марсела	1996-84	Первая

Г. Право на свободу информации и слова

Г.61 Мануэль Касанова Асагра. 8 апреля 1988 года генеральный директор журнала "АПСИ" подал в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о защите журнала "АПСИ" и его сотрудника Мануэля Касановы Асагры. В его ходатайстве утверждается, что в тот же день - 8 апреля - Касанова Асагра был задержан неизвестными в штатском, которые, угрожая ему, потребовали, чтобы он оставил работу в журнале "АПСИ", иначе ему "будет плохо". Кроме того, они отняли у него фотографию, которая должна была появиться на обложке следующего номера журнала.

Г.62 Исабель Эрмосилья Перес, Эдуардо Гарретон Суасо и Ивонн Констансио Рохас (регистрационный № 757-88). 22 июня 1988 года от имени указанных лиц в апелляционный суд в Сантьяго поступило ходатайство об ампаро. Эрмосилья, Суасо и Констансио были задержаны вечером 20 июня, когда они, по утверждению карабинеров, занимались на улице политической пропагандой в поддержку кампании "Нет Пиночету!". Это следует из протокола от 23 июня 1988 года, составленного управлением карабинеров зоны Сантьяго.

Г.63 Журналисты и противники режима, против которых органы военной юстиции возбуждали дела в связи с выражением ими своих убеждений. За последние годы более 50 человек привлекались к суду военными трибуналами Сантьяго за оскорбление вооруженных сил и карабинеров. Среди них были журналисты, адвокаты, священники и руководители политических организаций: они привлекались к уголовной ответственности военными судами за взгляды, которые выражали, как правило, в письменной форме. Строго говоря, эти лица в настоящее время являются обвиняемыми, подсудимыми или даже осуждены органами военной юстиции.

1) Фернандо Паульсен (регистрационный № 1090-86), корреспондент журнала "Анализис", был арестован и 26 февраля 1986 года обвинен первой военной прокуратурой в оскорблении карабинеров. Дело находится на стадии предварительного следствия, хотя Паульсену уже предъявлено официальное обвинение.

2) Энрике Сильва Симма, председатель радикальной партии, 27 февраля 1986 года был обвинен первой военной прокуратурой в оскорблении вооруженных сил. 9 июня 1987 года Верховный суд отменил обвинительный акт.

/...

- 3) Роберто Гарретон и Мариана Альендес (455-87), адвокаты викариата Солидариад, 6 мая 1987 года были вызваны во вторую военную прокуратуру в связи со статьей о положении в области прав человека в Чили. В июне текущего года Гарретон должен был также явиться по повестке в первую военную прокуратуру в связи с другой статьей. 4 мая 1988 года военный апелляционный суд подтвердил предъявленное ему обвинение. Дело находится на стадии предварительного следствия.
- 4) Абрахам Сантибаньес, Хенаро Арриагада и Алехандро Гильер – соответственно редактор журнала "Ой", руководитель организации "Христианская демократия" и журналист. Первый из них был вызван в первую военную прокуратуру 12 мая 1987 года. Остальные двое были вызваны в ту же прокуратуру месяцем позже. 27 января 1988 года всем троим были предъявлены обвинения в оскорблении вооруженных сил. 13 мая 1988 года военный апелляционный суд отменил обвинительный акт против Хенаро Арриагады. Дело было возвращено в военную прокуратуру для продолжения предварительного следствия в отношении Сантибаньеса и Гильера, с которых обвинения не сняты.
- 5) Фелипе Посо и Хильберто Паласиос (регистрационный № 1173-87), редактор и журналист газеты "Фортин Мапочо", 29 мая 1987 года были привлечены к ответственности первой военной прокуратурой. Недавно в суде первой инстанции они были приговорены к 3 годам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора.
- 6) Алехандро Риос Вальдивиа, Виктор Ваккаро и Франсиско Эррера. Первый из названных лиц – преподаватель истории и министр обороны в правительстве Сальвадора Альенде – 24 июня 1987 года был вызван для дачи показаний в первую военную прокуратуру. Остальные двое – журналист и редактор журнала "Каусе" – также должны были явиться в прокуратуру для дачи показаний в связи с опубликованным интервью с Риосом Вальдивией, в котором тот нелестно отзывался о президенте Республики. 4 сентября 1987 года против Риоса Вильдивии было начато судебное разбирательство по обвинению в оскорблении вооруженных сил.
- 7) Хуан Пабло Карденас, Эстебан Сильва, Хакиме Эскобар и Хайме Мартинес (регистрационный № 562-87). Все они были вызваны во вторую военную прокуратуру для дачи показаний в связи со статьей, опубликованной в журнале "Анализис" 7 марта 1987 года за подписью Сильвы, Эскобара и Мартинеса – руководителей партии левых христиан. Первым 27 июня 1987 года был вызван Хуан Пабло Карденас как редактор указанного выпуска.
- 8) Альфредо Монтесинос, Лаутаро Кампусано, Педро Барриа, Памела Перейра, Серхио Корвалан, Ракель Мехиас, Кармен Херц, Эрнан Кесада и Алехандро Гонсалес (регистрационный № 2111-85). Все они – адвокаты, сотрудничавшие с викариатом Солидариад, – были вызваны во вторую военную прокуратуру для дачи показаний по поводу подписанного ими письма, в котором якобы содержались высказывания, оскорбительные для карабинеров. Дело находится на стадии предварительного следствия.
- 9) Патрисиа Кольер – сотрудница журнала "Анализис", 19 июля 1987 года была вызвана в суд по обвинению в публикации статьи о вероятных виновниках 11 расстрелов в Сан-Фелипе в октябре-декабре 1973 года.

/...

10) Марсело Контрерас, Серхио Маррас и Фернандо Вильягран (1434-87) – редактор, заместитель редактора и директор журнала "АПСИ". Им было предписано явиться во вторую военную прокуратуру для дачи показаний в связи с опубликованием экстренного выпуска "АПСИ", который был реквизирован 19 августа 1987 года. 10 сентября 1987 года военный апелляционный суд утвердил обвинительное заключение против Контрераса и Марраса. Отбыв двухмесячное заключение, они были выпущены на свободу после подачи апелляции в Верховный суд.

11) Серхио Маррас (214-87) – заместитель редактора "АПСИ". Другое разбирательство по делу, возбужденному против Марраса, ведется на основании обвинительного заключения, составленного первой военной прокуратурой 14 апреля 1988 года.

12) Мануэль Бустос – президент организации "Командо националь де трабахадорес", 8 сентября 1987 года был вызван во вторую военную прокуратуру для дачи объяснений по поводу статьи, опубликованной в журнале "Анализис", а также по поводу его выступления с призывом к проведению всеобщей забастовки.

13) Эмилио Филиппи и Альберто Гамбоа – редактор газеты "Ла эпока" и автор книги "Un viaje al infierno" ("Путешествие в ад"), факсимильный вариант которой был опубликован в журнале "Ой": книга посвящена событиям, произошедшим на национальном стадионе и в концентрационном лагере Чакабуко после переворота 1973 года. В ноябре 1987 года военный апелляционный суд утвердил обвинительные заключения против них. В мае 1988 года Верховный суд подтвердил виновность Гамбоа и снял обвинение против Филиппи.

14) Пабло Асокар и Кармен Херц – корреспондент журнала "АПСИ" и адвокат. В ноябре 1987 года во второй военной прокуратуре было проведено расследование по делу Асокара в связи с его статьями, опубликованными в указанном еженедельнике. Адвокат Кармен Херц, интервью с которой были опубликованы в обеих статьях, также была вызвана для дачи показания и 16 августа 1988 года против нее было возбуждено дело четвертой военной прокуратурой.

15) Патрисио Аревало, Умберто Лагос и Артуро Чакон (157-88). Первый – сотрудник журнала "Каусе" – 22 января 1988 года был вызван в третью военную прокуратуру для дачи показаний по поводу статьи, в которой он дал комментарии к книге Лагоса и Чакона "La religión de las Fuerzas Armadas y de Orden" ("Религия вооруженных сил и сил порядка"). Лагос (адвокат викариата Солидарidad) и Чакон в тот же день также были вызваны для дачи показаний. Дело находится на стадии предварительного следствия.

16) Моника Гонсалес, сотрудница журнала "Анализис", 16 февраля 1988 года была вызвана в третью военную прокуратуру по поводу интервью с Карин Эйтель. До этого Гонсалес уже была осуждена за оскорбление президента Республики.

17) Франсиско Эррерос, редактор журнала "Каусе", 29 января 1988 года был задержан и доставлен в прокуратуру для дачи показаний. После дачи показаний Эррерос остался на свободе, однако 22 марта 1988 года прокуратура предъявила ему обвинение в оскорблении вооруженных сил, и он был помещен в городскую тюрьму Сантьяго, откуда через несколько дней он был выпущен под залог на свободу.

18) Хорхе Доносо, бывший редактор газеты "Фортин Мапачо". 22 марта 1988 года третья военная прокуратура возбудила против него дело по обвинению в оскорблении вооруженных сил в период пребывания его на посту редактора этой газеты, и он был приговорен к 60 дням тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора.

19) Томас Мулиан (267-88), писатель, преподаватель, социолог и научный сотрудник ФЛАКСО. 5 апреля 1988 года он был вызван в первую военную прокуратуру для дачи показаний по поводу статьи, опубликованной в журнале "Анализис" в декабре 1987 года.

20) Священники Эухенио Писарро, Хосе Алдунате, Роберто Болтон и Оскар Хименес (646-88). 23 мая 1988 года они были вызваны во вторую военную прокуратуру по обвинению в оскорблении вооруженных сил, допущенном в открытом письме к общественности, в котором критикуются, в частности, нарушения прав человека в Чили.

21) Хуан Пабло Карденас, Иван Бадилья, Фернандо Паульсен, Рауль Сор. 26 мая 1988 года Карденаса - редактор журнала "Анализис" - задерживают и доставляют в центр, где содержатся задержанные в ночное время. До 28 мая его держат в тюрьме Вальпараисо в режиме изоляции, а затем выпускают на свободу. В тот же день подвергается аресту и изолируется Иван Бадилья, сотрудник журнала "Анализис", и вызывается в прокуратуру Фернандо Паульсен, исполнявший обязанности редактора еженедельника "Анализис" 18 апреля - в тот день, когда в нем появилась статья Бадильи. 4 июня 1988 года Бадилье и Паульсену предъявляются обвинительные заключения. 6 июня 1988 года в военно-морскую прокуратуру вызывается журналист газеты "Ла эпока" Рауль Сор, который был оставлен на свободе после того, как дал показания в связи со статьей, посвященной закупкам оружия.

22) Хуан Луис Сегерс Террасас (регистрационный № 154-88), адвокат. 12 июля 1988 года задерживается в Консепсьоне и переводится в Сантьяго, где во второй военной прокуратуре ему было предъявлено обвинение в преступлении против вооруженных сил в связи со статьей, появившейся в еженедельнике "Анализис" 25 апреля 1988 года.

23) Альберто Гамбоа и Мария Инес Ламбиас, журналисты. 14 июля 1988 года они были вызваны в первую военную прокуратуру в связи с возбуждением против них судебного преследования по обвинению в оскорблении карабинеров в статье, опубликованной в газете "Фортин Мапачо" 28 апреля 1988 года.

24) Гастон Ольсапфель (регистрационный № 2090-87), адвокат. 19 июля 1988 года вторая военная прокуратура предъявила ему обвинение в оскорблении вооруженных сил. Оскорбление заключалось в том, что в своем письменном заявлении, приобщенном к делу № 1797-86 27 октября 1987 года, он утверждает, что двое его подзащитных подвергались пыткам.

25) Хайме Алес (регистрационный № 1-88), адвокат. 20 июля также был вызван во вторую военную прокуратуру в связи с выдвинутым против него обвинением в оскорблении вооруженных сил в статье, опубликованной в журнале "Анализис" 21 декабря 1987 года.

26) Филма Каналес, кинообозреватель издания "Менсахе". В июле 1988 года третья военная прокуратура приговорила ее к тюремному заключению сроком на 541 день с отсрочкой исполнения приговора в связи с написанным ею критическим обзором кинофильма "Фурио" японского постановщика Нахисы Ошимы.

27) Кармен Херц, адвокат. 16 августа 1988 года ей было предъявлено обвинение четвертой военной прокуратурой.

28) Фелипе Сандоваль (регистрационный № 1114-88). 17 августа 1988 года четвертая военная прокуратура в ходе следствия предъявила ему обвинения в оскорблении карабинеров, которое было якобы допущено в одной из телевизионных передач. 25 августа военный апелляционный суд утвердил обвинительный акт.

29) Марио Папи, руководитель социал-демократической партии. 24 августа 1988 года он был вызван в суд по обвинению в оскорблении вооруженных сил в статье, опубликованной в газете "Ультимас Нотисиас", где он критиковал решение третьей военной прокуратуры отказать в освобождении под залог редактора журнала "АПСИ".

30) Франсиско Эррерос, редактор журнала "Каусе". 25 августа был задержан у себя дома по приказу четвертой военной прокуратуры. Находится в тюрьме обычного режима.

G. Право на свободный въезд в страну и выезд из нее

G.64 Серхио Поблете Гарсес, Эфраин Ханья Хирон, Эрнесто Галас Гусман, Аламиро Кастильо Алиага, Отто Бесерра Шварт и еще 21 бывший военнослужащий. 18 августа 1988 года в апелляционный суд Сантьяго от их имени было заявлено ходатайство об ампаро. В ходатайстве утверждается, что запрет на въезд в страну, который введен министром внутренних дел "по приказу Президента Республики" и продолжает осуществляться со ссылкой на временное положение 24, пункт с конституции, и на том основании, что они представляют "угрозу для спокойствия в стране", является произвольным, несправедливым и противозаконным. Ходатаи, бывшие военнослужащие, были высланы из страны на основании Верховного указа 504 от 1975 года после того, как их дела были рассмотрены военными советами. Незаконность этого постановления, запрещающего им вернуться на родину, заключается в том, что она противоречит декрету-закону 2191 от 19 апреля 1978 года. В соответствии со статьей 2 этого декрета-закона лица, которые к моменту его промюльгации были осуждены военными трибуналами в период после 11 сентября 1973 года, подлежат амнистии. Все указанные лица отвечают этим требованиям. Поэтому вызывает удивление то обстоятельство, что правительство административным путем нарушает положения декрета-закона 2191. Несмотря на то, что указанная амнистия не проводится, все эти лица, от имени которых заявлено ходатайство, превысили положенные им сроки отбытия наказаний, связанных с высылкой за пределы страны, которыми были заменены первоначальные наказания, связанные с лишением свободы.

IV. ВЫВОДЫ

25. Специальный докладчик считает, что в настоящем докладе, предназначенном для сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи, уместно напомнить некоторые из наиболее важных событий, которые отрицательным образом влияли на положение в области прав человека в Чили, когда в феврале 1985 года Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека назначила его Специальным докладчиком, поручив информировать ее о сложившейся в этой стране ситуации в области, входящей в сферу компетенции Комиссии. Что касается вопросов обеспечения свобод в Чили, которые в феврале 1985 года стремились продвинуть в Женеве различные группы, Специальный докладчик

/...

может с живостью припомнить осадное положение, массовые депортации, огромное количество высланных из страны, проблемы арауканов, исчезновения людей в начале прихода к власти нынешнего политического режима и запрет на деятельность политических партий.

26. Специальный докладчик уделил особое внимание этим случаям, когда он приступил к выполнению своих обязанностей, при этом в течение длительного периода времени чилийское правительство не оказывало ему никакого официального содействия. Тем не менее Специальный докладчик не терял времени даром и сразу же после вступления в должность начал неофициальные переговоры с правительственными должностными лицами высокого уровня сначала в Женеве, а затем в Сан-Хосе и Монтевидео. В ходе этих переговоров Специальный докладчик затронул темы, упомянутые в предыдущем пункте, а также темы, связанные с его мандатом, чтобы получить признание со стороны правительства и заручиться его официальной поддержкой, что и произошло в июле 1985 года в Монтевидео, куда он переехал, чтобы с меньшими трудностями получать достоверную информацию из рук самих чилийцев.

27. 17 июня 1985 года, вскоре после встреч в Сан-Хосе, было отменено осадное положение. Что касается высланных из страны без права возвращения, то в феврале 1985 года их насчитывалось 4348 человек, к 30 августа 1988 года эта цифра сократилась до 518, а 1 сентября текущего года правительство объявило о снятии запрета на возвращение в страну депортированных лиц, за исключением немногих случаев, когда решения о депортации принимались в судебном порядке. Специальный докладчик считает, что эта мера явилась весьма значительным вкладом в дело обеспечения соблюдения прав человека и с ее принятием была выполнена одна из его рекомендаций, с которой он особенно настойчиво обращался к правительству с самого начала своей деятельности.

28. В октябре 1986 года была прекращена практика административных ссылок, которая применялась в отношении значительного количества людей, которые, как правило, оказывались в весьма тяжелых условиях. Случай с бывшим министром иностранных дел М. Аламейдой, происшедший в марте 1987 года, стал заметным исключением из этого правила.

29. Случаи исчезновений людей получили особенно широкую огласку, когда выездной судья Дон Карлос Серда, с которым Специальный докладчик встретился и отозвался о нем в весьма лестных выражениях, в ходе проводимых им расследований обнаружил существенные обстоятельства, затрагивавшие государственных деятелей, в результате чего это дело приобрело большую важность и актуальность по сравнению с 1985 годом.

30. В настоящее время политические партии создаются легальным путем на основании нового Органического конституционного закона о политических партиях. Этот, а также и другие органические законы конституционного характера были объектом постоянного внимания Специального докладчика. С самого начала своих неофициальных переговоров с представителями правительства Специальный докладчик настаивал на скорейшем опубликовании этих законов, необходимых для создания какой-либо новой политической организации, которая могла бы способствовать защите прав человека. Из этой группы законов пока не опубликован лишь Органический закон о Национальном конгрессе. Из тех законов, которые уже вступили в силу, можно назвать Органический конституционный закон о квалификационном суде по выборам, Органический конституционный закон о системе регистрации избирателей и организации выборов, а также Закон об областных судах по выборам.

31. Сотрудничество между правительством и Комиссией по правам человека носило постоянный открытый и плодотворный характер и строилось прежде всего на доверии, оказываемом Специальному докладчику. В ноте от 22 августа 1988 года, в которой правительство выразило свое согласие на четвертый визит Специального докладчика в Чили "на места" по поводу плебисцита, запланированного на 5 октября 1988 года, о Специальном докладчике говорится следующее: "Принятие этого решения обусловлено традиционным стремлением Чили к сотрудничеству с международными организациями и в особенности уважением к его личности".

32. Специальный докладчик со своей стороны уже выразил и еще раз выражает свою признательность за указанное сотрудничество, на пути которого встречались определенные, иногда серьезные трудности, которые Специальный докладчик каждый раз преодолевал со всей необходимой для этого решимостью и энергией, всегда твердо отстаивая независимый характер критерия, которым руководствуется как он сам в отношении себя, так и Комиссия и Генеральная Ассамблея в своей деятельности - т.е. идеи защиты прав человека.

33. Естественно, в ходе такого сотрудничества возникали препятствия и напряженные сложные ситуации, которых вполне можно было бы избежать, если бы не нелогичная, по мнению правительства, позиция Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, которая заключается в том, что они не уделяют достаточного внимания докладом Специального докладчика (на сегодняшний день было представлено шесть докладов, не считая настоящего). В такой ситуации правительство Чили задает себе вопрос, нужно ли такое сотрудничество, если в конце концов оно не дает никаких результатов, иными словами, если ни Генеральная Ассамблея, ни Комиссия не принимают во внимание это сотрудничество и не ценят его. В той же вышеупомянутой ноте от 22 августа говорится следующее: "Мое правительство решило продолжать самое широкое сотрудничество на тех же условиях, что и раньше, несмотря на неудовлетворительные результаты, достигнутые в этой области системой Организации Объединенных Наций" (подчеркнуто Специальным докладчиком).

34. Специального докладчика беспокоит тот факт, что и правительство Чили, и оппозиционно настроенная общественность этой страны выступают с заявлениями, подобными приведенным выше, которые несут в себе ненужную долю иронии. Тем не менее он понимает, что могло лежать в основе подобных заявлений. По мнению Специального докладчика, есть некоторая нелогичность и непоследовательность в том, что, с одной стороны, ему поручили деликатную и сложную работу по расследованию, а с другой - что его замечания не имеют необходимого резонанса в органах, которые должны ими руководствоваться при оценке положения в Чили. Хотя Специальный докладчик понимает, что его возможности ограничены и не ожидает, что его мнение будет единственным весомым или авторитетным суждением, он по крайней мере имеет право надеяться, что его работа может рассматриваться как свидетельство глубокого уважения к делу защиты прав человека, горячего стремления непосредственно сотрудничать с самими чилийцами, а также приверженности делу решения одной из сложных проблем, которая серьезным образом изучается в непосредственной связи с чилийской действительностью.

35. С другой стороны, в том, что касается интересов Генеральной Ассамблеи, и в частности Комиссии по правам человека, специальные докладчики являются полезным институтом, который помогает указанным органам, призванным защищать права человека, решать стоящие перед ними высокие задачи и, таким образом, выполнять одно из

основных предназначений, согласно главе "Цели и принципы" Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому в интересах защиты прав человека необходимо избежать утраты авторитета и эффективности специальных докладчиков не из-за того, что они прекратят свою деятельность, а из-за того, как это ни парадоксально, что их работа не пользуется должной поддержкой по причине интересов, не имеющих в действительности никакого отношения к делу защиты прав человека, хотя те, кто поддерживает эти интересы, возможно, считают, что действуют из лучших побуждений, и не понимают, что своими действиями они наносят ущерб репутации Организации Объединенных Наций в глазах простых жителей планеты.

36. Как бы то ни было, в конце концов важно то, что поскольку Специальный докладчик продемонстрировал правительству Чили и чилийцам, что содействие, о котором он просит и которое ему оказывается, а также его настойчивость в отношении выполнения его рекомендаций служат на пользу народу этой страны, и поэтому следует продолжать сотрудничество со Специальным докладчиком, пока оно, среди прочего, дает ему возможность выполнять роль беспристрастного посредника между правительством и оппозиционно настроенными кругами, что будет способствовать, как это и происходит на самом деле, координации усилий для защиты прав человека и, что также нередко делается, разрешения отдельных случаев на основе добрых услуг Специального докладчика правительству. Все остальное – неудачи и разочарования, и даже беспокойство, причиняемое некоторым деятелям в этой связи, – компенсируется положительными результатами в деле обеспечения уважения достоинства каждого чилийца, которые уже получены и возможно будут достигнуты в будущем. Именно это и важно: как сказано у Шекспира в "Двенадцатой ночи", "Конец – делу венец ...".

37. Несмотря на объяснимое начальное нежелание правительства вести плодотворное сотрудничество с "системой Организации Объединенных Наций" и при том, что определенная часть чилийского общества не понимает роли этой системы, Специальный докладчик, помимо тех успехов, о которых говорится в начале этой главы, хотел бы отметить следующее: а) его постоянный интерес к такой серьезной проблеме, как незаконные меры принуждения, доходящие до пыток, стал положительным фактором в практической реализации различных форм борьбы против этого отвратительного и ненормального явления, например таких, как двусторонние соглашения между Красным Крестом и корпусом карабинеров Чили, следственной полицией и Вспомогательной комиссией министерства внутренних дел по вопросам прав человека, сфера действия которых была расширена по рекомендации Специального докладчика и в нее вошли и другие вопросы. Эти три соглашения преследуют цель обеспечить Международному комитету Красного Креста возможность принимать меры для защиты физической и моральной неприкосновенности лиц, подвергаемых допросам и лишению свободы. Эти соглашения, доработанные с учетом накопленного опыта, дали положительные результаты; б) решение генерального директора корпуса карабинеров генерала Родольфо Станхе о том, чтобы лично разбирать жалобы, направляемые ему Специальным докладчиком или отдельными гражданами или группами чилийцев на действия его подчиненных, а также проводить соответствующие расследования и принимать необходимые меры, является свидетельством позитивной позиции директора; в) такой же порядок в отношении жалоб на действия сотрудников следственной полиции ввел генерал Фернандо Паредес; г) корпус карабинеров Чили благодаря усилиям его генерального директора стал вновь обретать свою традиционную роль охраны общественного порядка, что в значительной мере способствовало обеспечению уважения прав человека; д) Специальный докладчик перестал получать сообщения с описанием многочисленных случаев, когда среди бела дня осуществлялись похищения и акции с

целью запугать лиц, связанных с религиозной деятельностью; f) кроме того, прекратились такие жестокие преступления, как "обезглавливания", "сожжения", убийства, подобные тем, которые произошли вечером 15 сентября 1987 года, или как так называемая "резня в праздник тела Христова" или "операция Албания", хотя, к сожалению, не были проведены расследования этих печально известных случаев, от которых буквально содрогнулась чилийская и международная общественность; g) тем не менее продолжают массовые акции, имеющие целью запугать граждан, недавно вернувшихся из ссылки или принимающих участие в деятельности оппозиции правительству, а также арестованных по обвинению в деятельности, наносящей ущерб интересам государственной безопасности, и в совершении связанных с этим преступлений. Исполнители таких беспрецедентных акций трусливо скрывают свои имена, хотя один из судов уже сумел установить личности членов одной частной организации, которые осуществляют эту отвратительную деятельность, противоречащую интересам защиты прав человека. Когда конкретные дела подобного характера доводятся до сведения Специального докладчика, он передает их правительству и просит принять соответствующие меры, что до сих пор удавалось делать прежде всего благодаря оперативной поддержке со стороны директора корпуса карабинеров, которого Специальный докладчик даже вводит непосредственно в контакт с заявителями; h) терроризм по-прежнему продолжает свои ошибочные и преступные действия. Чаще всего его жертвами становятся сотрудники корпуса карабинеров, хотя и не только они. Терроризм во всех его жестоких и достойных всяческого порицания проявлениях не имеет и не может иметь оправдания ни по каким соображениям, поскольку террористы не разбираются в средствах и своими действиями наносят серьезный ущерб мирной жизни общества, обостряя таким образом конфликты, переживаемые цивилизованным обществом в целом, вместо того, чтобы способствовать их решению. Тем не менее террористы и те, кто пользуется их услугами, беззастенчиво заявляют, что они действуют законными путями и добиваются таким образом достижения тех или иных политических целей. Ничто не может оправдать терроризм, и, чтобы избежать установления методами силы и террора царства анархии, губительной для общественной организации, на решительную борьбу с терроризмом должны подняться все слои чилийского общества, используя для этого все соответствующие средства, имеющиеся в распоряжении правового государства, которые доказали свою эффективность в других странах. Терроризм, без сомнения, является серьезным препятствием к обеспечению соблюдения прав человека в Чили; i) в системе чилийского правосудия сохраняются по-прежнему значительные ограничения институционального характера и, хотя уже заметны признаки определенного противодействия со стороны некоторых юристов в области гражданской юстиции, являющиеся необходимыми и долгожданными предпосылками для установления конституционного режима, эти ограничения противоречат целям судебной власти, особенно в том, что касается отводимой ей классическим и современным конституционализмом уникальной и необходимой роли защиты свободы в рамках базовой концепции и институциональной основы представительной демократии, опирающейся на всенародное одобрение и народовластие. Тем не менее сейчас, после отмены двух видов чрезвычайного положения, следует надеяться, что система правосудия обретет платформу, на основе которой она сможет бороться против того, что ее ограничивает и связывает; j) работники военной юстиции не изменили своих методов и порядков, вытесняющих демократические судебные гарантии и даже являющихся проявлением неуважения к гражданской юстиции, которую они пытаются устранить от дел, прилагая колоссальные усилия, чтобы накопить как можно больше улик, прежде всего в расследовании дела о достойном всяческого осуждения покушении на жизнь президента Республики и сопровождающих его лиц, произошедшем 7 сентября 1986 года; k) дела,

которые военная юстиция передала гражданской (см. доклад Специального докладчика E/CN.4/1988/7), адвокаты смогут найти по их соответствующим регистрационным номерам. Специальный докладчик настаивал на том, чтобы правительство выполнило свое обещание, и правительство вновь пообещало разыскать эти дела; 1) 25 августа 1988 года перед проведением плебисцита, запланированного на октябрь текущего года, были отменены два вида чрезвычайного положения, которые позволяли ограничивать свободы чилийцев и действовали в течение 15 лет. Это является значительным прогрессом на пути обеспечения эффективной защиты прав человека и, конечно, проведения плебисцита, поскольку избирательное право может действовать только вкупе с другими основными правами. Это право представляет собой важнейшее средство для практической реализации свобод, поскольку речь идет о выяснении мнения народа, на решения которого опирается представительное демократическое государство.

38. Специальный докладчик как в своих предыдущих докладах, так и во время своих поездок в Чили и общественных выступлениях за пределами страны, настойчиво рекомендовал отменить указанные виды чрезвычайного положения. Недавно, в августе в костариканской печати была опубликована заметка из Сантьяго, согласно которой министр внутренних дел г-н Фернандес заявил, что чрезвычайное положение совместимо или может быть совместимо с проведением плебисцита. Специальный докладчик немедленно связался с послом Чили в Коста-Рике г-ном Хуаном Баутиста Алегрией и выразил ему свое удивление и тревогу по поводу этой статьи. Позже посол Алегрия направил Специальному докладчику текст заявления министра, в котором г-н Фернандес действительно заявил, что теоретически чрезвычайное положение "прекрасно сочетается с проведением свободного плебисцита", однако указал, что это не означает его сохранение для целей проведения плебисцита. Плебисцит, о котором Специальный докладчик говорил в своих последних докладах, без сомнения, станет актом чрезвычайной важности для положения в области прав человека в Чили. Он станет испытанием для принятой нынешним политическим режимом системы в целях ее преобразования в представительную демократию и прежде всего испытанием для политической воли правительства и оппозиционных ему кругов в отношении создания системы основных правовых норм, которые бы определяли и гарантировали демократические свободы как основу для уважения достоинства каждого человека в условиях любого выступления диктаторских сил.

39. Естественно, плебисцит, если он станет, как это и должно быть, подлинным выражением воли народа, не сделается обычным и абсолютно удовлетворительным средством выяснения мнения граждан относительно того, как лучше обеспечить переход страны к представительной, мирной, динамичной и развивающейся демократии. Специальный докладчик в своих предыдущих докладах уже указывал, что он отдает предпочтение прямым и всеобщим выборам с участием политических партий, имеющих одинаковые или сопоставимые возможности для прихода к власти. Однако сейчас речь идет об участии в таком мероприятии, которое осуществимо в сложившихся условиях и которое будет способствовать достижению поставленной окончательной цели. В дополнение к сказанному выше необходимо подчеркнуть, что для рационально мотивированной деятельности человека характерно постоянное стремление к совершенствованию, а не конформизму. Он всегда и везде стремится воспринимать вещи так, как они есть, и улучшать их, приспособляя к потребностям общества, что и является самой трудной задачей для созидательного мышления человека. Это особенно верно в том, что касается свобод и их гарантий.

40. Кроме того, в том, что касается проведения всеобщих выборов или плебисцита, в это решающее для чилийцев время уместно вспомнить слова Авраама Линкольна:

"Подлинный критерий для определения согласия или несогласия относительно чего-либо заключается не в том, чтобы установить наличие в нем чего-либо плохого, а в том, чтобы определить, чего больше - плохого или хорошего. Лишь о немногих вещах можно сказать, что они являются абсолютно плохими или абсолютно хорошими".

41. Сложившееся в Чили сложное положение в области прав человека не позволяет забывать, что, помимо уже имеющихся положительных результатов, о которых Специальный докладчик говорил в этом и в своих предыдущих докладах, многое, как мы уже видели, еще предстоит сделать. Помимо проблем, указанных выше, существуют вопросы, на которые еще предстоит найти ответы, и проблемы, которые необходимо в срочном порядке решить в поисках адекватных средств защиты всех свобод чилийцев. В известном смысле плебисцит, независимо от его результатов и при условии, как это и должно быть, соблюдения воли избирателей, станет или по крайней мере должен стать новой отправной точкой в борьбе за обеспечение прав человека.

42. Некоторые законы являются источником чрезвычайно жестоких и пагубных для демократии репрессивных мер. Специальный докладчик считает, что их необходимо изучить с учетом сложившейся ситуации, которая, на наш взгляд, свидетельствует о важных изменениях в политике, поскольку указанные специальные уголовные законы в значительной мере вступают в противоречие с этой новой и обнадеживающей ситуацией, когда могут произойти определенные политические изменения. В любом случае эти законы сами по себе без учета указанной ситуации требуют срочного, хотя и тщательного пересмотра. Речь идет о Законе против террористической деятельности, Законе о контроле над оружием и взрывчатыми веществами, Законе о внутренней безопасности государства, Кодексе военной юстиции и законе, толкующем статью 8 Политической конституции. Из сказанного выше становится ясно, что Кодекс уголовного судопроизводства также является препятствием на пути реализации процессуальных гарантий, характеризующих уровень развития демократического права.

43. После отмены двух видов чрезвычайного положения, что явилось важным шагом на пути обеспечения должной защиты прав человека, о котором официальный представитель одной из крупных чилийских организаций, занимающийся вопросами судебной защиты лиц, обвиненных политическим режимом в совершении тех или иных преступлений, охарактеризовал Специальному докладчику как "чрезвычайно важный факт" и "долгожданное решение", необходимо продолжать деятельность в этой области, пересматривая указанные законы в целях придания законной силы процессуальным гарантиям, установленным в самой Политической конституции Чили, Американской конвенции о правах человека или Пакте Сан-Хосе, Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека.

44. С другой стороны, поскольку уже отменены оба вида чрезвычайного положения, военные и гражданские суды смогут выносить приговоры против предположительно виновных и задержанных лиц, что осложнит деятельность Международного комитета Красного Креста в рамках соглашений, заключенных с административными властями. Специальный докладчик, естественно, не выступает за то, чтобы оставить государство без соответствующих правовых мер для защиты от актов дестабилизации или оставить правительство безоружным против действий, являющихся нарушением общественных свобод или общественного порядка в целом. Он выступает за гуманитаризацию этих уголовных законов, пользуясь той особой обстановкой, которая возникла в связи с отменой обоих видов чрезвычайного положения, дававших правительству широчайшие административные возможности ущемлять гражданские свободы.

45. Специальный докладчик, в частности, весьма обеспокоен, например, последствиями привлечения к ответственности на основе Дополнительного закона к статье 8 Политической конституции, поскольку в данном случае предусматриваются чрезвычайно суровые меры, доходящие до таких заслуживающих всяческого осуждения крайностей, как лишение на срок до десяти лет права занимать государственные и гражданские должности, например, должности чисто академического характера – преподаватель университета или учитель в школе или лицее. Это в значительной мере превосходит разумные меры наказания за совершение тяжких деяний и, таким образом, выходит за пределы принципов и практики либерального уголовного права – детища представительной демократии, – ведет к его выхолащиванию и превращению в уродливое создание диктаторских режимов.

46. В Кодексе военной юстиции также в значительной мере превышены установленные в демократических обществах разумные пределы мер наказания, предусмотренные для сохранения военной системы без нарушения гражданских свобод. В Чили происходит злоупотребление этим средством защиты государства, поскольку оно находится в руках военных и политических сил, находящихся в привилегированном по отношению к другим положении, что само по себе отвратительно, опасно и антидемократично. Так, например, против журналистов и прессы в целом выдвигают обвинения и принимают меры наказания за действия, которые военные руководители, руководствуясь либо чрезвычайно строгими критериями, либо обостренной чувствительностью, могут расценить как оскорбление или ущерб для военной системы, не думая о том, что такая чрезмерная реакция может поставить под сомнение безопасность организации, которую защищают, забыв о чувстве меры.

47. Специального докладчика все больше и больше беспокоит описанное в предыдущем пункте положение, которое явилось темой для размышлений в его предыдущих докладах и выступлениях в прессе, поскольку не прекратились процессы против руководителей органов массовой информации и журналистов, работающих в этих органах. Наоборот, Специальный докладчик получил достоверную информацию о том, что ужесточились гонения на прессу и что юстиция, главным образом военная, требует проведения судебных процессов против журналистов, которым вменяются в вину предполагаемые обвинения в адрес вооруженных сил.

48. 25 августа 1988 года из одного источника оппозиции правительству стало известно, что 24 журналистам были предъявлены достаточно серьезные обвинения в совершении таких преступлений. Согласно правительственному сообщению от 5 августа 1988 года, 24 журналиста предстали перед судом по указанным выше причинам, восьми из них были предъявлены обвинения, одному – дважды и одному журналисту было запрещено выходить на улицу в ночное время на срок 1,5 года.

49. Относительно указанных судебных процессов над журналистами Специальный докладчик считает необходимым отметить, что, хотя действительно некоторые статьи и комментарии можно рассматривать в любой стране как острую критику, в известной мере даже переходящую границы свободы слова, гарантируемой представительной демократией, по его мнению, по крайней мере те статьи, с которыми он ознакомился и которые явились причиной для возбуждения судебных дел против журналистов, нельзя рассматривать как повод для таких дел, особенно в преддверии такого важного политического акта, как плебисцит, где на практике реализуется избирательное право в условиях *suí generis*, для того чтобы найти путь полного перехода к республиканской системе.

50. С точки зрения Специального докладчика иллюстрацией вышесказанного служит следующее: в интервью, опубликованном в одном еженедельнике, в связи с объявленной в 1987 году одиннадцатую заключенными голодовкой, продолжавшейся 26 дней, которое дала адвокат одного из заключенных, она, в частности, сказала: "Дело Васили является еще одним свидетельством того, что собой представляет прокурор Торрес, на что он способен ... Торрес поступает, как ему заблагорассудится ... Общественность должна понять, что военная юстиция превратилась в легальный инструмент репрессий ... Совершенно очевидно, что если здесь кто-то умирает или кто-то страдает, главным виновником этого является прокурор Торрес ...". По мнению Специального докладчика, с точки зрения здравого смысла и в условиях демократии вышеприведенные строки не дают основания для судебного преследования журналиста, взявшего интервью. Однако на практике все было иначе: журналист был предан суду, так же как и женщина-адвокат, которая сделала приведенное выше заявление.

51. Такая незащищенность чилийской прессы весьма беспокоит Специального докладчика, хотя в стране имеется множество средств общественной информации, причем некоторые находятся в руках оппозиции, публикуют исключительно смелые материалы. В настоящем докладе Специальный докладчик повторяет то, о чем он заявил в своих пятом и шестом докладах, однако на этот раз он считает необходимым обратить на этот вопрос особое внимание, поскольку гонения на журналистов не прекратились даже ввиду предстоящего плебисцита. Напротив, согласно тому, что он смог узнать из заслуживающих доверия источников, с января по июнь 1988 года было подано 64 заявления о возбуждении дела против представителей прессы. При этом дела возбуждались по прошествии длительного времени после событий, что, по мнению Специального докладчика, трудно понять и что отрицательно сказывается на реализации свободы мысли и права критиковать работу государственных институтов, то есть на том, что имеет основополагающее значение для реализации права граждан на контроль за действиями властей.

52. В период с мая 1988 года и до момента написания настоящих "Выводов" Специальный докладчик высказывал правительству Чили свое беспокойство по поводу судебных процессов над журналистами; в частности он изложил свое мнение в письме от 24 июня с.г. на имя посла Луиса Эскобара. В нем, в частности, говорилось:

"За исключением случаев клеветы, оскорблений или очернения членов правительства или военнослужащих, которые оправдывают возбуждение дел в судах, к резкой и даже безудержной критике указанных государственных институтов можно было бы и следовало бы относиться с большей терпимостью, более демократично. Это, г-н посол Эскобар, как мне представляется, особенно важно в преддверии плебисцита и в целом при переходе к представительной демократии. Сейчас, как никогда, особенно нужно, чтобы правительство проявляло в целом сдержанность в своих действиях. Нужно, чтобы в стране воцарилась атмосфера свободы, благоприятствующая всестороннему обсуждению вопроса, выносимого на плебисцит, а также любого другого вопроса, касающегося необходимых для процесса демократизации перемен".

53. В связи с этим Специальный докладчик надеется, что к его мнению прислушаются, и проблема, которая вызывает у него такую озабоченность, будет решена. Специальный докладчик разделяет мысль, выраженную Эдлаем Стивенсоном, выдающимся просветителем, дипломатом и политическим деятелем Соединенных Штатов Америки: "Свобода печати является матерью всех свобод и движителем прогресса человечества".

54. Хотя раньше, в другой части настоящих "Выводов" говорилось о благоприятных тенденциях в решении серьезной проблемы незаконных преследований (тенденциях, на которые уже указывал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе), Специальный докладчик во время пребывания в Женеве в конце августа 1988 года получил из достоверного источника вызывающую серьезное беспокойство информацию о том, что с января по июнь 1988 года были поданы жалобы на 22 случая плохого обращения, в том числе истязаний и пыток, о чем кратко говорится в разделе III настоящего доклада, причем это вовсе не означает, что указанные факты доказаны судом или что Специальный докладчик уверен в достоверности информации, однако его очень беспокоит, что она может оказаться верной. Впоследствии из другого неправительственного источника, лучше информированного, чем предыдущий, Специальному докладчику стало известно, что система надзора за арестованными и их защиты, о которой говорилось в этом и в предыдущих докладах, продолжает действовать. Однако, согласно этому источнику, число случаев незаконного применения насилия превышает число случаев, о которых сообщают и которое указывает в настоящем пункте Специальный докладчик. Тот же источник добавил, что, хотя пытки больше не применяются систематически, к ним все же прибегают на избирательной основе с целью получить информацию и признания у задержанных в соответствии со статьей 11 закона о борьбе с терроризмом по обвинению в совершении преступлений, подрывающих безопасность государства, и аналогичных преступлений, особенно во время их содержания в изоляции. Правительство уверяет, что не одобряет эти случаи, которые оно называет "нетипичными". Во время своего будущего визита в Чили в октябре 1988 года Специальный докладчик, как и в предыдущих случаях, уделит этой проблеме особое внимание.

55. Специального докладчика также очень беспокоят случаи, как старые, так и новые, вынужденных исчезновений. Что касается старых случаев, то Специальный докладчик уже выражал мнение по данному вопросу в своих предыдущих докладах, критикуя при этом объявленную правительством амнистию, основываясь на результатах расследования, проведенного судьей Карлосом Сердой, который вскрыл новые факты и сделал соответствующие выводы, а также действия Верховного суда в связи с деятельностью указанного инспекционного судьи. В настоящем докладе Специальный докладчик вновь выражает большую озабоченность в связи с этим серьезным делом.

56. Если говорить о пяти новых случаях вынужденных исчезновений, о которых стало известно в сентябре 1987 года, то Специальный докладчик располагает последней и достоверной информацией о том, что с учетом новых доказательств в настоящее время можно считать, что в двух из указанных случаев, по которым не было надежных подтверждений, такие подтверждения имеются, равно как и в остальных трех предполагаемых новых вынужденных исчезновениях, обусловленных действиями полицейских властей. Поэтому Специальный докладчик считает, что правительство должно уделить этому делу максимум внимания, поскольку, как он указывал в своем предыдущем докладе, это исключительно важная проблема, и к тому же он опасается за жизнь пяти исчезнувших лиц (см. E/CN.4/1988/7, пункты 114 и 115).

57. Специальный докладчик очень доволен тем, что подтверждено решение военно-полевого суда, который отменил смертный приговор трем обвиняемым, благодаря умелому вмешательству Верховного суда, отклонившего жалобу правительства на решение военно-полевого суда, жалобу, которая, по мнению Специального докладчика, была неоправданной (см. E/CN.4/1988/7, пункт 116).

58. Положение заключенных, осужденных за преступления против государственной безопасности и связанные с этим правонарушения, не улучшилось. Те, кто уже находится в ведении или передается в распоряжение специального военного прокурора полковника Фернандо Торреса, оказываются в самом худшем положении, поскольку это должностное лицо при ведении судопроизводства не соблюдает установленные процессуальные нормы. Так, он отдает распоряжения о длительной изоляции арестованных и свиданиях, — например, Марио Вега Варас содержался в изоляции в течение 46 дней, — и ему передают подавляющее большинство арестованных, которых подозревают в связи с Патриотическим фронтом имени Мануэля Родригеса. Часть из них, согласно информации, полученной Специальным докладчиком, после содержания в изоляции, по распоряжению упомянутого прокурора Торреса, передаются в ведение "действительно компетентного" суда, что в большинстве случаев означает новый срок изоляции.

59. Продолжаются случаи содержания задержанных в условиях длительной изоляции, которых впоследствии освобождают за отсутствием улик.

60. К вышесказанному необходимо добавить, что введены новые тюремные правила, которые еще больше ухудшили положение арестованных. Действительно, их родственники сообщили Специальному докладчику, основываясь на собственном опыте, что в тюрьмы, где находятся эти заключенные, не допускается никакая корреспонденция, иностранные издания и фотографии. Кроме того, в августе 1988 года были отобраны все пропуска, благодаря наличию которых родственники могли посещать в установленном порядке заключенных в назначенные дни. В настоящее время в дни посещений заключенных скапливается множество людей, что порождает нервозность среди заключенных и посетителей, при этом последним приходится долго томиться в ожидании, в том числе под дождем.

61. В ходе поездки Специального докладчика в Чили в декабре 1987 года его просили, и повторим эту просьбу сейчас, добиться разрешения на доступ врачей и других специалистов к заключенным, находящимся в вышеописанных условиях, в дни, не предусмотренные для обычных посещений, с тем чтобы они могли уделить больше внимания каждому из них в отдельности. Докладчик находит эту просьбу разумной и приемлемой, и он уже обратился с нею к правительству.

62. Хотя Специальный докладчик сделал определенные рекомендации правительству в отношении арауканов, по мнению одной из важнейших организаций, отстаивающих права арауканского народа, положение, вопреки ожиданиям, отнюдь не улучшилось. По-прежнему неукоснительно применяются положения декрета № 2568, что наносит ущерб целостности территории, на которой проживают арауканы, поскольку ее делят на отдельные участки вопреки мнению и пожеланиям коренного населения. В связи с неуплатой земельного налога из-за бедности тех, кто проживает на этой территории, эти земли распродаются, а жители изгоняются, что приводит к столкновениям с полицией и порождает опасную обстановку напряженности. Таким образом, как заявили Специальному докладчику два лидера арауканов, посетившие его в Женеве, "положение не изменилось. Все осталось по-прежнему". Это вызывает беспокойство у Специального докладчика, который рекомендовал правительству "пересмотреть официальную политику в отношении арауканского народа, особенно в том, что касается деления земель" (E/CN.4/1988/7, пункт 145).

63. Необходимо незамедлительно опубликовать ратифицированные Конвенции против пыток, принятые Организацией американских государств и Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы их положения начали действовать в стране. Желательно также, чтобы правительство рассмотрело вопрос о ратификации Межамериканской конвенции по правам человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика).

64. Это относится и к Международному пакту о гражданских и политических правах и к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах Организации Объединенных Наций. Несмотря на неоднократные настоятельные просьбы Специального докладчика ратифицировать и обнародовать эти Пакты, они все еще не опубликованы в "Диарио офисиаль". Однако никаких препятствий для публикации этих Конвенций и Пактов в "Диарио офисиаль" не существует.

65. Несмотря на то, что экономика Чили процветает, заработная плата трудящихся остается чрезвычайно низкой. Это – несправедливое и острое противоречие, представляющее собой нарушение прав человека.

66. Правительство информировало Специального докладчика о том, что в рамках своего экономического проекта и с учетом всех трудностей его выполнения, и прежде всего огромного внешнего долга, оно уделяет больше внимания проблеме безработицы, а не увеличения заработной платы, хотя правительство осознает остроту проблемы заработной платы и пытается решить ее.

67. Специальный докладчик считает, что эта серьезная проблема препятствует осуществлению социальных и экономических прав трудящихся Чили, и поэтому нельзя допускать, чтобы трудящиеся и далее лишались возможности пользоваться благами экономического развития процветания страны, в которое они вносят основную лепту, и поэтому правительству следует осуществить на практике планы более справедливого распределения богатств, которыми располагает страна.

68. Положение населения, особенно в Сантьяго, по-прежнему вызывает особое беспокойство Специального докладчика, поскольку он хорошо знает его и полон решимости с новой энергией добиваться его улучшения, что является одним из важнейших аспектов возложенного на него мандата. Кроме того, в связи с этим Специальный докладчик информирует, что вплоть до момента подготовки доклада он неоднократно выражал правительству свою озабоченность данной проблемой.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

69. Борьбу против применения насилия, особенно пыток и истязаний, необходимо продолжать со всей решимостью до тех пор, пока не будет ликвидирована эта ненавистная форма унижения достоинства каждого человека и не будут таким образом соблюдаться также надлежащие правовые процедуры, что необходимо для обеспечения гарантий неотъемлемой для каждого человека свободы, особенно, когда он временно потерял ее или может потерять.

70. Для достижения указанной цели необходимо, чтобы правительство удвоило свои усилия, направленные на то, чтобы со все большей заинтересованностью, решимостью и эффективностью доводить до сведения нижестоящих властей, проводящих дознания и отдающих распоряжения об изоляции задержанных, официальную позицию, осуждающую такую практику, о чем свидетельствует инструкция правительства, с которой ознакомился Специальный докладчик.

71. Необходимо также строго соблюдать соглашения, подписанные с Международным комитетом Красного Креста, и пересматривать их с учетом накопленного опыта для дальнейшего повышения их эффективности.

72. В связи с вышеупомянутым вопросом необходимо, чтобы правительство и все чилийское общество оказывали максимальное содействие Международному комитету Красного Креста, который проводил и проводит чрезвычайно важную, необходимую гуманную работу, заслуживающую всяческой похвалы.

73. Специальный докладчик считает необходимым для обеспечения демократии в стране, чтобы правительство рассматривало в качестве основной, приоритетной и необходимой задачи обеспечение сотрудничества полицейских властей в расследовании печально известных случаев "обезглавливания людей", убийств, совершенных в ночь с 5 на 6 сентября 1987 года, случаев "сожжения людей" и гибели людей во время проведения "операции Албания" или "резни в праздник тела Христова". Эти тяжкие преступления резко усугубляют положение в области прав человека в Чили, поскольку, как указывается в жалобах, поданных в суды, к ним причастны военнослужащие. Правительство не выполнит своих обещаний улучшить положение в этой области, если не приложит должных усилий для выяснения столь зловещих случаев, связанных, по всей видимости, с политическим положением в стране, особенно с мощной волной злобы и насилия, которая захлестнула чилийцев, хотя некоторые, похоже, и не подозревают о наличии этого фактора, который так разъедает чилийское общество и мешает ему жить в согласии.

74. Аналогичные усилия правительство должно предпринять для установления личности тех, кто трусливо и безответственно прибегает к тактике запугивания людей, не разделяющих политику правительства. Их действия не позволяют многим чилийцам в полной мере пользоваться свободой и бросают тень на положение в области прав человека в Чили.

75. Правительство должно также принимать решительные действия в соответствии с нормами правового государства против тех, кто, являясь членами вооруженных групп, нападает на официальных должностных лиц.

76. Необходимо без дальнейших проволочек завершить разработку конституционного законодательства о национальном конгрессе, с тем чтобы граждане смогли принять участие в его обсуждении и обеспечить переход к желанной представительной демократии, стоящей на страже прав человека.

77. Необходимо также положить конец практике принятия так называемых "секретных законов", которые представляют собой посягательство на право граждан на защиту в соответствии с принципом и практикой демократической законности.

78. Необходимо, чтобы правительство в срочном порядке тщательно пересмотрело Закон о борьбе с терроризмом, Закон о контроле за оружием и взрывными устройствами, Закон о внутренней безопасности государства, Кодекс военной юстиции и закон, дополняющий статью 8 Конституции, поскольку в них предусмотрены чрезвычайно суровые положения, противоречащие либеральному и демократичному уголовному праву и препятствующие достижению гармонии в обществе; поэтому не следует вызывать ожесточение у тех, к кому применяются драконовские меры, равно как и у их родственников.

79. Необходимо также, чтобы и правительство и вооруженные силы изменили свое отношение к прессе, в частности к журналистам, чтобы им не приходилось без конца подвергаться судебному преследованию за критику вооруженных сил или правительства, которых они критикуют в осуществление права свободной мысли и права подчиненных контролировать действия властей. Этот необходимый самоконтроль возможен, и он не будет препятствовать принятию мер против действительных оскорблений, клеветы или злословия. Сдержанность, которую могли бы проявлять на практике правительство и вооруженные силы в столь деликатном вопросе как свобода печати, не только еще больше оттенила бы факт наличия в стране многочисленных различных органов массовой информации, но и стала бы новым свидетельством приверженности властей демократизации общества. Как сказал Гораций в своих "Одах" – сила, не подкрепленная здравым смыслом, сама разрушает себя.

80. В числе других мер, аналогичных упомянутым в предыдущих пунктах, руководствуясь исключительно гуманными соображениями, Специальный докладчик рекомендует также помиловать г-на Кладомиро Альмейду Мерино, бывшего министра иностранных дел Чили, и журналиста г-на Карденаса, редактора журнала "Анализис". Кроме того, г-на Альмейду Мерино следует помиловать в соответствии с принципом великодушия либерального и демократичного уголовного права ввиду заслуживающего похвалы решения правительства покончить с административными ссылками. Таким образом, Специальный докладчик подтверждает просьбу, которую он изложил в своем письме на имя посла г-на Марио Кальдерона Варгаса от 2 сентября 1988 года, ходатайствуя за упомянутых граждан.

81. В целях смягчения обстановки в Чили и содействуя делу прав человека и по гуманным соображениям было бы разумным, чтобы правительство и вооруженные силы отказались от своих формальных письменных требований в отношении журналистов, уже переданных суду. По тем же гуманным соображениям Специальный докладчик рекомендует правительству помиловать тех журналистов, которые будут осуждены в результате нынешних судебных процессов.

82. Необходимо, чтобы и правительство и все слои чилийского общества, которые находятся на его стороне или в оппозиции к нему, предприняли чрезвычайные усилия для борьбы с насилием, от кого бы то оно не исходило, и преодоления страшных последствий злобы, порождаемой старыми или новыми причинами. Радикализм ведет к углублению противоречий, делает невозможным демократический диалог для разумного решения политических проблем в любой стране. "Радикал – это человек, который обеими ногами прочно стоит в воздухе", – сказал в 1939 году Франклин Д. Рузвельт. Безудержный радикализм и экстремизм – это близнецы, которые ненавидят слово "терпимость", это естественные и могущественные силы, противостоящие утверждению прав человека.

83. Все вышесказанное, несомненно, особенно верно (и подтверждается трагическим опытом) по отношению к терроризму, поскольку общество в целом, отвергающее проповеди радикалов и экстремистов разных мастей, должно осудить его и бороться с ним, но оружием из демократического арсенала и ни в коем случае не брать на вооружение заслуживающие порицания и дающие обратный эффект доктрины охраны государственной безопасности, столь желанной для диктаторских режимов.

84. Необходимо, чтобы правительство и различные слои чилийского общества оказывали всяческое содействие жертвам терроризма и их родственникам, а также жертвам пыток и исчезновений вместе с родственниками этих групп для того, чтобы облегчить их страдания и способствовать их возвращению в общество.

85. Необходимо, чтобы правительство удвоило свои усилия в целях предотвращения случаев насильственной смерти, в которых обвиняют сотрудников полиции, даже если в результате полиции будет нанесен моральный ущерб. Хотя в течение периода, охватываемого настоящим докладом, официальное насилие не стало повсеместным, как это было в другие периоды – о чем заявил один надежный неофициальный источник, – случаи, по которым были представлены серьезные основания, свидетельствуют, по-видимому, о том, что позиция властей не изменилась и ни в коем случае не может считаться приемлемой. Специальный докладчик надеется, что во имя тех, кого считают жертвами указанных убийств, а также во имя социальной гармонии, правительство и суды смогут доказать, что соответствующие жалобы являются необоснованными.

86. Совсем недавно, когда было объявлено имя назначенного хунтой главнокомандующих кандидата для обсуждения в ходе плебисцита, во время общественных манифестаций в Сантьяго карабинеры убили трех человек.

87. Специальный докладчик надеется, что жалобы, которые он получил в отношении предполагаемых нарушений прав человека и которые изложены в разделе III настоящего доклада, озаглавленного "Заявления о новых нарушениях прав человека", еще, однако, не принятые Специальным докладчиком, будут незамедлительно и тщательно рассмотрены правительством, которому Специальный докладчик дает возможность изложить свою позицию. Даже в отношении заявлений о насильственных действиях различного характера и серьезности, в том числе пытках, по решению самого правительства и с учетом предложения Специального докладчика оно обязалось дать исчерпывающий ответ на меморандум о новых жалобах, которые правительство считает преувеличенными, а содержащиеся в них утверждения не соответствующими действительности.

88. В другой части настоящего доклада приводится ответ правительства, который Специальный докладчик не имел возможности изучить, поскольку он был получен после того, как был принят настоящий доклад (см. Добавление I).

89. Необходимо, чтобы правительство расследовало старые случаи принудительных исчезновений, которые не рассматривались в ходе расследований, проведенных судьей Сердой. Родственники по-прежнему жестоко страдают от последствий этих жестоких нарушений прав человека; эти случаи не должны забываться никогда.

90. Необходимо также, чтобы правительство и все слои чилийского общества сделали все, чтобы возобновить расследование дел, которыми занимался судья Серда и которые были так внезапно и несправедливо закрыты в связи с амнистией тех, чья непосредственная причастность к преступлениям в более чем десяти случаях становилась все более очевидной, случаях, которыми занимался указанный судья, добросовестно выполнявший свои функции в соответствии с поправными нормами чилийского гражданского правосудия, сильно урезанного, практически выхолощенного установленной правовой практикой, хотя один правительственный чиновник и очень пытался убедить Специального докладчика в обратном с помощью догматических утверждений, совершенно не соответствующих суровой повседневной действительности, в которой живут адвокаты, осужденные и даже судьи. По мнению этого деятеля, чилийское правосудие – лучшее в мире. В ответ на такие не соответствующие действительности утверждения, имеющие целью помешать расследованию того, что происходит на самом деле и что необходимо исправить, следует напомнить тем, кто так думает, высказывание Джонатана Свифта в его книге "Путешествие в страну лилипутов": "Нет ничего экстравагантнее и иррациональнее того, что некоторые

философы почитают за истину". Более иррациональными и экстравагантными могут быть, разумеется, лишь те, кто занимается деятельностью, весьма далекой от философии, но которые все же умудряются слыть эрудитами.

91. Специальный докладчик может представить, какую реакцию вызовут высказанные в предыдущем пункте рекомендации. Однако к решению этого вопроса нужно подойти творчески и прагматично, например, разрешить вновь назначить судью Серду или другого судью, чтобы они довели расследование до конца, пусть без ущерба для амнистии, но для того, чтобы прояснить, что же случилось с множеством пропавших не по своей воле без вести с самого начала прихода к власти нынешнего правительства. Остальное прояснится само собой, и практические решения будут подсказаны новыми обстоятельствами. Самое страшное – ничего не предпринимать, поскольку в этом случае напряженность в обществе не исчезнет, как не исчезнет и скорбь тех, кого непосредственно затронули эти исчезновения.

92. Поскольку решения об изоляции заключенных могут выносить лишь судьи (гражданские и военные), во избежание случаев незаконного принуждения необходимо, чтобы правительство и обеспечивающие защиту в этом важном деле неправительственные организации Чили на основе уже упомянутых соглашений с Международным комитетом Красного Креста постарались найти соответствующую юридическую форму для реализации этих соглашений с Красным Крестом в интересах тех, кто подвергается по распоряжению судей изоляции. Специальный докладчик хотел бы внести свой вклад в решение этого вопроса.

93. Специальный докладчик надеется, что будут выполнены также другие его рекомендации, которые содержатся в предыдущих докладах и которых он не коснулся в настоящем документе. В частности, ставшая сегодня важнее, чем когда бы то ни было рекомендация о том, что правительство и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), используя свой опыт, руководствуясь гуманными соображениями и соответствующим соглашением с правительством, равно как и организации, содействующие обеспечению уважения прав человека, заинтересованно сотрудничали с возвращающимися в страну чилийцами в решении сложных проблем, связанных с их возвращением.

94. Нужно обеспечить надлежащее распространение указания Генерального директора службы расследования о необходимости всячески избегать и не допускать применения насилия. Таким образом, это указание будет более действенным, поскольку, в частности, обеспечит гражданам возможность надлежащим образом содействовать практическому выполнению этого указания (см. пункт 12 настоящего доклада).

95. Наконец, Специальный докладчик рекомендует подходить к оценке настоящего доклада как к единому, взаимосвязанному документу.

ДОБАВЛЕНИЯ

Добавление I

Ответ правительства Чили в связи с жалобами, о которых идет речь в разделе III настоящего доклада

Ниже излагается ответ правительства Чили на жалобы, полученные Специальным докладчиком в связи с новыми нарушениями прав человека, которые излагаются в разделе III настоящего доклада. Специальный докладчик не смог проанализировать этот ответ и прокомментировать его, поскольку ответ был передан ему в конце его визита в Чили и после завершения настоящего доклада. Поэтому в замечаниях и рекомендациях Специального докладчика этот ответ правительства не принят во внимание, но он будет проанализирован в его будущем докладе Комиссии по правам человека.

“Во время встречи Специального докладчика с представителем правительства Чили послом Марио Кальдероном Варгасом Специальный докладчик передал послу целый ряд заявлений с жалобами на предполагаемые нарушения прав человека, о которых ему сообщили в первой половине нынешнего года.

Специальный докладчик при этом отметил, что передает эти заявления в предварительном порядке и без какой бы то ни было оценки и будет ждать ответа правительства Чили, что он и отметит в своем докладе.

Жалобы были доведены до сведения руководителей служб, к которым предъявлялись претензии. Они сразу же отдали распоряжение о проведении соответствующих административных расследований независимо от начатых в большинстве случаев судебных разбирательств, чтобы с максимальной объективностью определить обоснованность претензий.

В ходе четвертого визита Специального докладчика в Чили с целью ознакомления с положением дел на местах его принимали лично г-н Генеральный директор корпуса карabinеров, г-н Генеральный директор Службы расследования и г-н Генеральный директор Национального центра расследования и передали ему документы с информацией, освещающей историю вопроса, которую им удалось получить к тому моменту.

Специальному докладчику также сообщили, что независимо от этого через посла Кальдерона ему будут и далее передавать информацию по данному вопросу.

В ходе упомянутых встреч Специальному докладчику были переданы документы с информацией об истории вопроса и резюме проведенных расследований и его просили отразить все это в докладе Генеральной Ассамблеи.

Расследования показали прежде всего, что факты, касающиеся корпуса карabinеров Чили, за исключением некоторых случаев, отмеченных в упомянутом резюме, либо не подтвердились, либо по ним проводится судебное разбирательство.

Что касается аналогичных заявлений в отношении Управления службы расследования, по которым для сведения Специального докладчика также было передано множество документов с более подробной информацией об истории вопроса a/,

то можно отметить, что в каждом случае было проведено тщательное административное расследование независимо от судебного расследования, предпринятого (не во всех случаях) по ходатайству заявителей.

Таким образом, что касается Альберто Рекаредо Гальярдо Пачеко, Каталины Эстер Гальярдо Морено, Роберто Гальярдо Морено и Моники дель Кармен Пачеко Санчес, являющихся членами экстремистского движения МИР, то они, несмотря на требование следственной полиции, даже не подвергались задержанию.

Франсиско Вильялон Перес, Клаудио Паредес Тапия и Нельсон Гарридо Кабрера погибли, как показали результаты расследования, от взрыва самодельной бомбы.

Энрикета Яо Морено – член Революционного фронта имени Мануэля Родригеса – была задержана по распоряжению суда по обвинению в совершении целого ряда тяжких уголовных преступлений и передана в ведение соответствующего суда.

Орасио Диас Трухильо был задержан по обвинению в причастности к покушению на президента Республики. По распоряжению судьи он в течение 10 дней содержался в изоляции и 18 декабря 1987 года был передан в ведение соответствующей военной прокуратуры.

Что касается Мануэля Антонио Ортиса Лекароса, Росы Марии Оливьер Манрикес, Хосе Армандо Муньоса Рамиреса, Лилианы дель Кармен Монтенегро Ребольедо, Виктора Эрреры Гарсии, Рут Кабреры Иностросы, Сесилии де ла Ньевес Новоа Карраско, Рауля Армандо Фигероа Гуахардо, Маркоса Гуахардо Моралеса, Мигеля Аррьягады Рамиреса, Корины дель Кармен Васкес Рамирес, Сесилии Рейес Родригес, Рэне Миранды Барралеса, Гильермо Антонио Павеса Герры, Карлоса Валенсии Гарсии, Жанет Валенсии Гарсии, Маурисио Андреса Валенсии Гарсии, Освальдо Рене Гальярдо, Марио Валенсуэлы Мартинеса, Лорены де лос Анхелес Насаль Сагле, Эктора Рене Миранды Луенго, Роберто Игнасио Рамиреса Валье и Мануэля Касановы Асагры, то они задержанию не подвергались, и следственная полиция даже не выдвигала такое требование.

В других жалобах речь шла о якобы имевших место случаях угроз или запугиваний, за которыми однако никаких практических действий до сих пор не последовало. В этой связи следует напомнить, что, как заявил Специальному докладчику на встрече в декабре прошлого года директор Службы расследования, Служба, даже не ожидая формального письменного требования суда, обеспечивает защиту любому обращающемуся с соответствующей просьбой лицу, которое подвергается угрозам или запугиванию. О надежности этой защиты свидетельствует тот факт, что до настоящего времени ни одна угроза не была осуществлена.

Что касается жалоб в адрес Национального информационного центра, то он тоже представил на них ответ в прилагаемой документации" а/.

Примечания

а/ Упомянутые выше документы хранятся в архиве Центра по правам человека и могут быть предоставлены в распоряжение государств-членов.

Добавление II

Комментарии Специального докладчика в отношении плебисцита,
состоявшегося 5 октября 1988 года

Специальный докладчик, говоря о положении дел в области прав человека в Чили, считает своим долгом высказать хотя бы в краткой форме свое мнение о плебисците, состоявшемся в этой стране 5 октября 1988 года. Он считает, что его седьмой доклад, представленный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, можно таким образом анализировать в предварительном порядке с учетом этого, имевшего чрезвычайное значение для дела прав человека события, подробный анализ которого может быть дан позже в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии в феврале-марте 1989 года, в котором он представит свои выводы и рекомендации на основе результатов его четвертого визита для ознакомления с положением дел на местах, состоявшегося в период со 2 по 10 октября 1988 года.

Плебисцит, действительно, явился своего рода советом с народом в рамках, предусмотренных в конституции страны для восстановления представительной демократии, цель которого в данном конкретном случае состояла в том, чтобы путем голосования определить, одобряет ли народ выдвинутую хунтой главнокомандующих вооруженными силами и карабинеров единственную кандидатуру для выполнения функций президента Республики до 1998 года. Иными словами, народу была предоставлена возможность решить в ходе плебисцита, принимает он или не принимает выдвинутую хунтой кандидатуру. В случае одобрения, этот единственный кандидат, которым оказался нынешний президент Республики, занимал бы этот пост до указанного срока. Кроме того, через год после плебисцита должны быть проведены всеобщие выборы с участием различных партий и кандидатов в двухпалатный национальный конгресс.

В случае же неодобрения кандидатуры нынешний президент остается на своем посту в течение еще одного года, и до марта 1990 года наряду с вышеупомянутыми всеобщими выборами с участием различных политических партий и кандидатов проводятся выборы нового президента Республики.

Плебисцит был проведен 5 октября 1988 года в рамках законности и с использованием процедур, обеспечивающих честный и объективный подсчет голосов избирателей, которые зарегистрировались в беспрецедентно большом количестве — 7 400 000 человек. Избиратели дружно пришли на выборы, проявив заразительный энтузиазм, при этом они соблюдали порядок и проявили уважение к тем, кто придерживался иных взглядов. Лица, работавшие в избирательных комиссиях и на избирательных участках, добросовестно выполняли свои функции, так же добросовестно выполняли свои функции вооруженные силы и силы порядка, которым было поручено обеспечить нормальное проведение плебисцита.

5 октября Специальный докладчик посетил избирательные участки в Винья-дель-Мар, Вальпараисо и Сантьяго. Таким образом Специальный докладчик лично наблюдал, как проходил плебисцит в разных местах с участием различных слоев населения, в том числе в населенном пункте, где проживают бедняки. Везде он наблюдал гражданскую зрелость, порядок, массовое участие и энтузиазм, а также полное уважение к воле избирателей, которые проявлялись не только в надлежащей организации выборов на участках, но и в корректном и беспристрастном поведении

членов вооруженных сил и сил порядка. Повсюду избиратели и власти, ответственные за проведение избирательного процесса, а также представители правительства оказывали Специальному докладчику сердечный прием и всестороннее содействие.

Результаты плебисцита показали, что в нем принял участие очень большой процент избирателей и количество не принявших участие в плебисците было, таким образом, минимальным.

При подведении итогов выяснилось, что большинство избирателей сказали "Нет"; те же, кто заявил "Да", равно как и сам президент Республики и его правительство, признали выраженную волю народа.

Специальный докладчик считает своим долгом подчеркнуть в настоящем добавлении II, что такое важное право человека, как участие его в политической жизни, которое позволяет народу мирным путем решать свою судьбу с помощью тайного и всеобщего голосования, было реализовано на практике в соответствии с общепринятыми нормами, и поэтому плебисцит способствовал улучшению положения дел в области прав человека в Чили не только в силу самого факта его проведения, но и потому, что он позволил, в частности, покончить с изгнанием и отменить оба особых положения, на основании которых существенно ограничивалось осуществление основных прав.

Кроме того, Специальный докладчик считает, что плебисцит открывает путь к окончательному переходу к представительной демократии, обеспечивающей гарантии свобод, создает новый настрой и обеспечивает новые возможности для решения серьезных проблем, все еще сохраняющихся даже несмотря на уже достигнутый существенный прогресс, в вопросах соблюдения прав человека в Чили. О тех и других говорится не только здесь, но и в настоящем докладе, и прежде всего в "выводах" и "рекомендациях".
